ЛИТОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

за 1890 годъ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Протоіерея Іоанна Котовича.

ВИЛЬНА.
Губернская Типографія.
1891.

Дозволено цензурою 2 Октября 1891 г. Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

СОДЕРЖАНІЕ
ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.
за 1890 годъ.

Высочайшіе манифесты, повелѣнія, рескрипты, грамоты, награды и проч.

Дѣйствія Правительства.

Мѣстныя распоряженія.

Мѣстныя извѣстія.

Некрологи священнослужителей:

Некрологи псаломщиковъ:

Неоффиціальный отдѣлъ.

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать восьмой | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 14-го Января 1890 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1890 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 1-2.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 1-2.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя московскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта князя В. А. Долгорукова.

Князь Владиміръ Андреевичъ. При началѣ новаго года и на сей разъ, какъ всегда, встрѣчаютъ Меня выражаемыя чрезъ посредство ваше добрыя чувства и пожеланія первопрестольной Москвы. Одушевленныя любовію къ отечеству и преданностью къ Царской власти, они согласуются съ Моимъ горячимъ стремленіемъ и съ Моею сердечною заботой о водвореніи порядка во внутреннемъ управленіи, объ упроченіи народнаго благосостоянія подъ охраною закона и установленныхъ властей и о лучшемъ устройствѣ семейнаго и хозяйственнаго быта во всѣхъ сословіяхъ.

Вступая въ новый годъ, молю Бога, да совершается и впредь, непрерывно и безпрепятственно, посреди всѣми желаемаго и для всѣхъ спасительнаго мира, развитіе внутреннихъ силъ Нашего возлюбленнаго Отечества.

Пребываю къ вамъ на всегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

2-го января 1890 г. СПБ.

— Государь Императоръ, удостоивъ принять изданную при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ книгу „Бѣлоруссія и Литва“, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, 4 сего января, объявить издателю, дѣйствительному тайному совѣтнику *Батюшкову*, Монаршую Его Императорскаго Величества благодарность.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ 1-го января состоящему въ отставкѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Іосифу *Сидорскому*—Всемилостивѣйше повелѣно быть директоромъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Мѣстныя Распоряженія.

(*Къ свѣдѣнію и неукоснительному исполненію*).

О мѣрахъ какъ исправнаго содержанія и охраненія причтовыхъ строеній, такъ и охраненія церковныхъ усадебъ, лѣсовъ и рощей, и объ условіяхъ перемѣщенія членовъ причта на др. приходы. По указу Его Императорскаго Величества, Литовская Духовная Консисторія слушали: Изъ доставленныхъ благочинными свѣдѣній о состояніи причтовыхъ построекъ видно, что многіе причты, уже обезпеченные постройками по правиламъ 11-го апрѣля 1872 года и принявъ постройки отъ мѣстныхъ съѣздовъ мировыхъ посредниковъ въ свое пользованіе, заявляютъ нынѣ о тѣхъ или другихъ недостаткахъ въ сихъ постройкахъ и указываютъ на необходимость устраненія этихъ недостатковъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже совершенно маловажныхъ), очевидно расчитывая, что таковые будутъ устраняемы тѣми же средствами, на которыя возводились постройки. Между тѣмъ большинство причтовъ епархіи еще вовсе не обезпечено причтовыми постройками по правиламъ 11 апрѣля 1872 года. Съ другой стороны извѣстно, что тѣ постройки, которыя возведены указаннымъ выше порядкомъ и сданы духовенству, уже не будутъ ни поддерживаемы, ни возобновляемы на счетъ казны, а то и другое лежитъ уже на обязанности самаго духовенства, для чего образовывается спеціальный строительный капиталъ (журналъ Главнаго Присутствія по обезпеченію духовенства Высочайше утвержденный 27 декабря 1875 года). Относительно

же отпуска изъ этого капитала денегъ еще не издано руководственныхъ правилъ; но въ проектѣ этихъ правилъ, бывшемъ въ разсмотрѣніи Литовскаго Епархіальнаго Начальства въ 1876 году, сказано: § 11) Ремонтныя исправленія въ назначенныхъ для помѣщенія сельскихъ причтовъ церковныхъ домахъ производятся жительствующими въ нихъ членами причта на собственный счетъ, при возможномъ пособіи и содѣйствіи отъ приходскаго попечительства (полож. о прих. поп. 2 авг. 1864 г. ст. 5 п. 1 и 3); на средства же запаснаго строительнаго капитала относится только капитальное исправленіе церковныхъ домовъ, перестройка ихъ, или построеніе новыхъ взамѣнъ пришедшихъ въ негодность или уничтожившихся. *Справка*: циркулярный указъ Литовской Консисторіи отъ 15 марта 1883 г. за № 2854. Приказали и Его Высокопреосвященство 3 ноября 1889 года утвердилъ: Предупредить причты Литовской епархіи посредствомъ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, что всѣ тѣ причтовыя строенія, которыя уже возведены по правиламъ 11 апрѣля 1872 г. и формально сданы имъ, должны быть поддерживаемы и исправляемы на мѣстныя средства и что на тѣже мѣстныя средства должны быть поддерживаемы и исправляемы и тѣ причтовыя строенія, ремонтировка которыхъ или замѣнъ которыхъ новыми строеніями еще не производятся нынѣ, и должны быть отсрочены до ближайшаго или до болѣе отдаленнаго будущаго времени. Чтобы это предупрежденіе и вообще—исправное содержаніе и охраненіе церковнаго и причтоваго имущества и обезпеченія достигали своей цѣли, вновь объявить всему духовенству епархіи, что просящіе о перемѣщеніи изъ одного прихода на другой, при своихъ прошеніяхъ о переводѣ должны представлять отъ мѣстныхъ благочинныхъ, подъ личной отвѣтственностію послѣднихъ, удостовѣреніе въ томъ, что, на занимаемыхъ ими мѣстахъ они—ищущіе перевода—были домостроительны, сдѣлали извѣстныя (съ указаніемъ) улучшенія по церкви и вообще по приходу и что они никакихъ разореній въ причтовыхъ строеніяхъ и опустошеній на церковныхъ усадьбахъ и въ церковныхъ лѣсахъ и рощахъ, гдѣ таковые имѣются, не произвели, и что при сдачѣ церковнаго и причтоваго имущества временно завѣдывающему приходомъ или преемнику—таковое будетъ сдано ими въ цѣлости. При чемъ вмѣнить въ обязанность причтамъ, чтобы о строеніяхъ, возведенныхъ по правиламъ 11 апрѣля 1872 г. и сданныхъ формально причтамъ, непремѣнно показывалось въ клировыхъ вѣдомостяхъ, съ точнымъ обозначеніемъ времени сдачи.

— **Перемѣщеніе**. Столоначальникъ Литовской духовной Консисторіи надворный совѣтникъ *Евтропій Чубинскій* перемѣщенъ на службу въ Витебскую губернію на должность пристава.

— 31 декабря, предназначенный къ Черской церкви священникъ *Ипполитъ Томковичъ* перемѣщенъ на мѣсто священника къ Іодской церкви, того же уѣзда.

— 3 января, псаломщикъ Быстрицкой церкви, Виленскаго уѣзда, *Іосифъ Гушкевичъ* перемѣщенъ на службу въ Виленскую учительскую церковно-приходскую школу.

— 3 января, псаломщикъ Дубинской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Игнатій Клочковскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, на должность псаломщика къ Наревской церкви, тогоже уѣзда.

— 3 января, священникъ Адріанковской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Николай Скабаллановичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Торокапской церкви, Кобринскаго уѣзда.

— 8 января, бывшій надзиратель Виленской учительской церковно-приходской школы *Иванъ Волковскій* назначенъ, согласно прошенію, на должность псаломщика при Вилкомірскомъ Св.-Троицкомъ соборѣ.

— 8 января, состоящій въ запасѣ арміи фейерверкеръ, б. ученикъ 2 класса Олонецкой семинаріи *Василій Михайловскій* назначенъ къ исправленію должности псаломщика при Брестскомъ крѣпостномъ соборѣ впредь до усмотрѣнія.

Мѣстныя Извѣстія.

— 9 января, преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства причту Прилукской церкви, Брестскаго уѣзда, наставнику Прилукскаго народнаго училища и прихожанамъ, пожертвовавшимъ 40 р. на пріобрѣтеніе иконы св. Маріи Магдалины съ кіотомъ въ память чудеснаго избавленія 17 октября 1888 года драгоцѣнной жизни Государя Императора и всего Августѣйшаго Семейства.

— 9 января, преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства священнику Видзской церкви Іоанну Строковскому, 2 гильдіи купцу г. Путивля Назарію Прохоровичу Романову, Кронштадтскому протоіерею Іоанну Сергіеву, казначею 3 флотскаго экипажа Александру Викторовичу Шевкуненко и приставу Леониду Мартиновичу Сосновскому; а Видзскому городскому головѣ Сигизмунду Ив. Волковскому Его Высокопреосвященствомъ предложено Консисторіи—выразить благодарность Епархіальнаго Начальства,—за ихъ усердіе къ храму Божію.

— 26 декабря, **рукоположенъ** во священника къ Чересской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Ипполитъ Томковичъ*.

— **Пожертвованія**. Въ Игуменовскую церковь въ 1889 году пожертвованы: 1) колоколъ вѣсомъ 16 пудовъ и 32 фунта, отлитый на заводѣ Александра Степановича Лаврова въ г. Гатчина съ надписью: „Въ память чудеснаго спасенія Императора Александра III и Его Августѣйшаго Семейства отъ угрожавшей опасности 17 октября 1888 года, пожертвованъ прихожанами и мѣстнымъ настоятелемъ свящ. Дѣвалтовскимъ и обошелся въ 312 р. 65 к.; 2) икона св. Александра Невскаго, писанная на полотнѣ и на золотомъ фонѣ съ орнаментами, въ прекрасныхъ деревянныхъ вызолоченныхъ рамахъ, съ надписью: „Въ память чудеснаго спасенія Царской Семьи отъ угрожавшей опасности при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда 17 октября 1888 года. Отъ старшины Игуменовской волости крестьянина деревни Ждановъ Василія Ивановича Ананича“. Вышина иконы 1 арш. 12 вершк., ширина 15 вершковъ, стоимостію 50 р.; 3) икона св. равноапостольнаго князя Владиміра (поясное изображеніе), писанная на деревѣ, въ золоченной рамѣ 12 верш. вышины и 10 верш. ширины, пожертвована

женою провизора м. Лужекъ Вѣрою Антоновною Чаборовскою, цѣною 14 р. Всего на сумму 376 р. 65 к.

— Пожертвованія поступили въ слѣдующія церкви: 1) *Лапеницкую* отъ священника Іосифа Ливанова и псаломщика Карпа Плиса по одной металлической свѣчѣ къ мѣстнымъ иконамъ, по 3 р. каждая,— отъ жены псаломщика Іуліаніи 1 р. на паникадило и отъ тогоже священника Ливанова Евангеліе въ листъ, въ бархатномъ переплетѣ, въ 40 р.; 2) *Лысковскую*—отъ прихожанъ на нужды церкви 35 р. и отъ надворнаго совѣтника Луки Янковскаго 10 р; 3) *Хорошевичскую*—на ремонтъ церкви отъ прихожанъ 94 р. и на пріобрѣтеніе паникадила 20 р. 25 к., всего въ 114 р. 25 к. Учителемъ Голынковской пар. школы пожертвовано Евангеліе въ 4 д. листа, въ бархатномъ переплетѣ, съ металлическими наугольниками въ 5 р.; 4) *Зельзинскую*—попечительствомъ и братствомъ этой церкви пожертвовано на пріобрѣтеніе паникадила 59 р., и 5) *Полонковскую*—отъ прихожанъ всенощное блюдо накладнаго серебра въ 25 р. и риза съ приборомъ полушерстяной матеріи въ 24 р.

— Въ Индурскую церковь къ празднику Рождества Христова пожертвованы: отъ учителя Индурскаго приходскаго училища Семена Ковалевича двѣ иконы въ кіотахъ, на холстѣ; Срѣтеніе Господне и Воздвиженіе животворящаго креста Господня, на сумму 45 р. Въ Глѣбовскую кладбищенскую церковь: пара хоругвій отъ крестьянъ дер. Жорновки Романа Гайсы и Христины Рукши, дер. Козловъ Маріи Шипицы на сумму 11 р., всего на 56 р.

— Прихожане Городецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, движимые безпредѣльною преданностію Государю Императору, на собранные ими 127 р. устроили новый кіотъ для имѣющейся въ церкви иконы Божіей Матери, именуемой Казанскою, съ тѣмъ, чтобы ежегодно въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года приносить молебное пѣніе предъ означенною иконою.

— Согласно постановленію Бѣлостокской городской думы 16 октября минувшаго года, пріобрѣтена въ соборную мѣстную церковь дарохранительница, цѣною въ 300 рублей, въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора и Августѣйшаго Его Семейства 17 октября 1888 года.

— Московскою мѣщанскою управою пожертвовано въ Антолептскую церковь, Новоалександровскаго уѣзда, изъ капитала покойнаго купца П. В. Трухменева, траурное полубархатное облаченіе священническое и діаконское всего на сумму 50 рублей.

— Въ Бѣльскую Пречистенскую церковь въ минувшемъ году на ремонтъ ея и ограды пожертвовано прихожанами 388 рублей, въ томъ числѣ отъ мѣщанина дер. Стриковъ Герасима Заброцкаго 100 р., отъ церковнаго старосты Григорія Токаревича и Бѣльскихъ мѣщанъ Іоакима Ѳедоровича, Григорія Ѳедоровича и Осипа Онацевича—по 50 р. Сверхъ того церковнымъ старостою Токаревичемъ пожертвованы 2 бронзовыя лампады въ 6 руб., и крестьяниномъ дер. Стриковъ Василіемъ Зарѣцкимъ пара хоругвей въ 50р.

— **Вакансіи. Священника:** въ с. *Адріанкахъ* (1)—Бѣльскаго уѣзда, въ г. *Вильнѣ*—при каѳедральномъ соборѣ (6), въ *Рабуни* (10) Вилейскаго уѣзда, въ с. *Верстокѣ* (3), въ с. *Харсахъ* (5)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Михаловщизнѣ* (11) Ошмянскаго уѣзда, въ м. *Мотолѣ*(3) Кобринскаго уѣзда, въ с. *Бобрахъ* (12) Лидскаго уѣзда, въ селѣ *Лапеницахъ* (12) Волковыскаго уѣзда, въ с. *Черессахъ* (1) и *Ново-Погостѣ* (3)—Дисненскаго уѣзда, въ г. *Пружанахъ*—при Пречистенской церкви (1). **Псаломщика:** въ м. *Быстрицѣ* (1)—Виленскаго уѣзда, въ с. *Дубинѣ* (1) Бѣльскаго уѣзда, въ м. *Лужкахъ* (6)—Дисненскаго уѣзда, въ м. *Бездѣжѣ* при Николаевской церкви (6) Кобринскаго уѣзда, въ с. *Лотыголѣ* (14) Вилейскаго уѣзда, въ с. *Радивонишкахъ* (6)—Лидскаго уѣзда, въ с. *Полонкѣ* (4) Волковыскаго уѣзда, въ с. *Вистицахъ* (4) и въ с. *Ляховцахъ* (2)—Брестскаго уѣзда, въ м. *Остринѣ* (4) Лидскаго уѣзда, при *Снитовской* церкви (6) Кобринскаго уѣзда и с. *Зальсьѣ* (2) Дисненскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

— **Господу поспѣшествующу,** вступая въ поволѣтіе нашей редакторской дѣятельности—по числу двадцать первое, мы приблизились къ тому времени, когда завѣтное желаніе наше—печатаніе „Описанія церквей и приходовъ" не заставитъ долго ожидать. Благодаря содѣйствію духовенства, трудъ нашъ весьма облегчился; но имѣющимся лично у насъ и вблизи насъ матеріаламъ и источникамъ намъ остается провѣрить описанія съ подлинными документами, восполнить недостающее, исправить невѣрное, взглянуть въ даль вѣковъ на судьбу православія и русской народности того или другого прихода той или другой мѣстности. Признавая за описаніемъ не послѣднее значеніе, мы вполнѣ сознаемъ, что содѣйствіе нашихъ братій о Христѣ необходимо и теперь. И мы усердно просимъ ихъ: 1-хъ, дополнить описаніе своихъ церквей и приходовъ, какъ данными послѣднихъ годовъ, такъ и новыми открытіями и свѣдѣніями изъ исторіи судебъ прежняго времени нашей епархіи. Мы не разъ слышали отъ почтенныхъ отцовъ настоятелей заявленіе, что послѣ составленія описанія, когда возбужденная мысль продолжала работать въ данномъ направленіи, открывались новыя историческія и бытовыя свѣдѣнія, вещественныя находки и т. п., оставшіяся не записанными, но важныя для цѣли. 2-хъ обращаемся къ духовенству съ просьбою сообщить намъ фотографическія снимки или др. рисунки и какъ прежнихъ—старыхъ, такъ и новыхъ церквей и замѣчательныхъ предметовъ въ историческомъ и церковномъ отношеніи; желательно сохранить для будущаго времени то, что теперь уже имѣетъ свою особенную цѣну. При распространеніи фотографій и знанія рисованія эта просьба не представляется неисполнимою и надѣемся, что она не будетъ тщетною. 3-хъ, просимъ отцовъ настоятелей не отказывать намъ въ благосклонныхъ отвѣтахъ по тѣмъ или др. вопросамъ, касающимся Описанія, которые необходимо будутъ напрашиваться при изготовленіи труда къ печати *).

Антоній Юрьевичъ СОСНОВСКІЙ

Старшій Соборный Протоіерей *).

Брестскій капитулъ, отстаивая интересы клира, особенную заботливость прилагалъ къ обезпеченію его духовнаго образованія надлежащимъ фондомъ на счетъ упразднения ненужныхъ базиліанскихъ монастырей, а равно и тѣхъ изъ

*) Всѣ свѣдѣнія и переписку просимъ направлять въ Редакцію епарх. вѣдомостей.

*) См. №№ 20, 21, 22, 45, 47, 49, 50,51.

нихъ, которые образованы были изъ приходскихъ церквей, гдѣ, вопреки папскимъ булламъ, отправленіемъ требъ занимались монахи. А. Сосновскій еще въ сентябрѣ 1824 г. въ Жировицахъ составилъ историческую записку *о средствахъ поднятія просвѣщенія въ уніатскомъ духовенствѣ.* Мы считаемъ нужнымъ познакомить вкратцѣ съ содержаніемъ этого замѣчательнаго труда, которому современники не безъ основанія придавали особенное значеніе и на него обратили вниманіе въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, куда записка препровождена Сосновскимъ въ концѣ 1825 г. черезъ состоявшаго при министрѣ Шишковѣ извѣстнаго ученаго Кеппена, издателя „Библіографическихъ Листовъ“.

Сначала авторъ говоритъ о недостаточности образованія въ бѣломъ и черномъ или монашествующемъ духовенствѣ уніи. Въ бѣломъ духовенствѣ при значительномъ недостаткѣ надлежащаго образованія господствуетъ нищета, доходящая до убожества. Монашествующій (базиліанскій) орденъ въ неудовлетворительномъ состояніи: плохой у него методъ образованія, плохое въ немъ внутреннее управленіе, плохая администрація монастырскихъ фундушей. Во священники поступаютъ большею частью люди безъ образованія, бѣдные и сиротствующіе, не имѣющіе кромѣ священства другаго выхода изъ жизни: къ духовному сану, въ которомъ были ихъ отцы, они допускаются какъ бы по привиллегіи. Священническіе сыновья, получивши образованіе въ свѣтскихъ школахъ, уходятъ въ гражданское вѣдомство, чтобы избѣжать частью нищеты въ священствѣ, частью же—непочтенія и неуваженія къ себѣ, вслѣдствіе убожества...

Еще до введенія уніи духовенство пребывало въ глубокомъ невѣжествѣ, за исключеніемъ немногихъ, обучавшихся въ кіевскихъ училищахъ. Уніатскій митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій, получившій образованіе въ Римѣ подъ руководствомъ іезуитовъ, при содѣйствіи этого ордена преобразовалъ монашествующее духовенство въ Русской уніи. Скоро, по образцу іезуитовъ, не подлежавшихъ власти епископовъ, но имѣвшихъ особаго генерала, орденъ базиліанскій постановилъ имѣть своего генерала подъ именемъ *протоархимандрита.* Почти тогда же, т. е. въ первой четверти XVII ст., орденъ, поддерживаемый митрополитомъ Іосифомъ (Рутскимъ) сталъ противодѣйствовать распространенію просвѣщенія въ бѣломъ духовенствѣ: употреблены были всѣ средства къ угнетенію клира и искорененію въ его средѣ и малыхъ признаковъ просвѣщенія. Послѣ упраздненія капитуловъ, фундушами котораго овладѣли митрополитъ и базиліанцы, первѣйшія должности въ клирѣ и въ управленіи епархіями отданы были монахамъ. Орденъ завладѣлъ также фундушами семинаріи для бѣднаго духовенства. По настоянію изъ Рима, черезъ посредство кардинала Бондинуса, опредѣлено было устроить одну семинарію для всѣхъ епархій; въ 1626 г. на Кобринскомъ соборѣ сдѣлана значительная складчина, въ которой принялъ участіе и римскій папа; постановленіе собора утверждено папскимъ бреве въ 1629 г. Учреждена была семинарія въ Минскѣ. Но она была въ завѣдываніи ордена и скоро погибла; ея фундушами завладѣли частью митрополитъ съ орденомъ, частью ксендзы іезуиты. Изъ мірянъ же готовившихся къ духовному званію положено было посылать русскихъ юношей въ Гратсъ (въ алумнатъ), и въ Римъ—въ семинарію при конгрегаціи размноженія вѣры (съ 1607) и въ греческую коллегію (съ 1617 г.), но частью вакансій для свѣтскаго клира скоро завладѣли базиліаны. Этотъ порядокъ совмѣстной посылки въ Римъ алюмновъ изъ бѣлаго духовенства и лицъ изъ ордена сохранялся до 1744 г.; въ этомъ же году орденъ, послѣ буллы inter plures, исходатайствовалъ мѣста какъ въ греческой коллегіи, такъ и въ коллегіи de propaganda fide исключительно только для своихъ монаховъ.

Затѣмъ Сосновскій останавливается на алюмнатахъ или семинаріяхъ во Львовѣ, Перемышлѣ и Владимірѣ, учрежденныхъ стараніемъ или щедротами римскихъ папъ, на которыя базиліане простирали свои виды, стараясь исторгнуть ихъ изъ рукъ свѣтскаго клира, что и удалось имъ сдѣлать съ Перемышльской семинаріей; Владимірская же семинарія, бывшая въ рукахъ базиліанъ, въ научномъ отношеніи была въ жалкомъ состояніи, а затѣмъ пришла въ крайнее убожество и въ матеріальномъ отношеніи. Учрежденный Виленскій алюмнатъ, по силѣ буллы папы Венедикта XIV априля 5 дня 1753 г. подъ названіемъ „Commendabissimum studium“ былъ назначенъ для 16 уніатскихъ клириковъ изъ бѣлаго духовенства съ примѣсью 4-хъ базиліанъ [81]). Базиліаны ходатайствовали, чтобы имъ поручено было управленіе въ алумнатѣ; поэтому въ немъ ректоръ и учителя были изъ ордена до закрытія, о которомъ не мало старались базиліане, на возрастающее просвѣщеніе въ свѣтскомъ клирѣ орденъ всегда смотрѣлъ завистливымъ глазомъ.

До учрежденія императоромъ Александромъ I главной семинаріи въ Вильнѣ несчастное бѣлое духовенство не имѣло для своихъ юношей учебнаго заведенія надлежаще устроеннаго; семинаріи епархіальныя въ Свержени и Лаврышовѣ въ рукахъ базиліанъ были въ самомъ жалкомъ состояніи; несравненно въ лучшемъ состояніи была Полоцкая семинарія, устроенная Лисовскимъ, которою руководилъ архіепископъ Красовскій, изъ бѣлаго духовенства, исполняя самымъ лучшимъ и аккуратнѣйшимъ образомъ высочайшую волю его величества. И въ Луцкой епархіи епископъ Мартусевичъ употребилъ стараніе на учрежденіе семинаріи на 20 клириковъ. Тоже сдѣлалъ и епископъ Духновскій въ бывшей Супрасльской епархіи. Но базиліанскій орденъ, гдѣ бы не распространилъ свое вліяніе, всегда убивалъ просвѣщеніе клира, такъ онъ присвоилъ себѣ Тороканскій монастырь, котораго фундуши между тѣмъ назначены для осиротѣвшихъ малолѣтнихъ дѣтей священниковъ.

Далѣе авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію причинъ матеріальной бѣдности священниковъ, относя къ одной изъ нихъ захватъ базиліанами лучшихъ приходовъ въ епархіи, съ обращеніемъ ихъ въ монастыри.

Исправить критическое положеніе клира греко-уніатской церкви можетъ только правительство; „иначе напрасно надѣяться, чтобы то, что нѣсколько столѣтій портили, нынѣ, при столь же сильномъ противодѣйствіи базиліанскаго ордена, можно было скоро исправить. Нужно начать самый первѣйшій шагъ съ учрежденія епархіальныхъ семинарій, надлежаще устроенныхъ. У насъ есть въ Вильнѣ главная семинарія, хорошо устроенная и въ порядочномъ надзорѣ состоящая, нужно по образцу ея завести епархіальныя семинаріи; а потому сей, можно сказать, стволъ плодоноснаго дерева раскинетъ свои вѣтви и дастъ полезные плоды“.

---

81) Кромѣ 4-хъ базиліанъ должно быть изъ клира: 6 изъ митрополіи, 2 изъ Полоцкой, 2 изъ Смоленской, по 1 изъ Владимірской и Брестской, 2 изъ Холмской и 2 изъ Пинской. Клирики же Луцкой, Перемышльской и Львовской епархій имѣли возможность обучаться въ Львовскомъ папскомъ алумнатѣ.

Пусть осмотрится орденъ и онъ увидитъ, какъ онъ отсталъ отъ нынѣшняго просвѣщенія въ знаніи наукъ богословскихъ; пусть посчитаетъ, сколько у него членовъ съ учеными степенями, а онъ имѣетъ много училищъ—новиціаты, Scholae humanioes, Studia Theologiae.

Одною изъ причинъ подавленія просвѣщенія въ свѣтскомъ клирѣ слѣдуетъ признать исключительное присвоеніе орденомъ права поставлять изъ своей среды епископовъ. Поэтому до тѣхъ поръ въ бѣломъ духовенствѣ нельзя возвысить просвѣщенія, пока не устранено будетъ самое главное препятствіе именно то, что орденъ оо. базиліанъ пользуется исключительнымъ правомъ посвященія во епископы. Каждому своему епископу, а тѣмъ болѣе митрополиту, орденъ всегда напоминаетъ, что онъ членъ ордена и долженъ благодѣтельствовать болѣе ему, нежели бѣлому духовенству; при такой стачкѣ оба будутъ единодушно ослаблять въ бѣломъ духовенствѣ просвѣщеніе. Для противодѣйствія такимъ замысламъ, нужно имѣть въ каждой епархіи капитулъ изъ бѣлаго духовенства съ обязанностію заботиться о благѣ семинарій для бѣлаго духовенства; изъ членовъ капитула и ученыхъ слѣдуетъ составить комитетъ для ближайшаго надзора за епархіальными семинаріями, что согласно было бы съ высочайшимъ указомъ 18 іюля 1803 г. п. 6.

Всего удобнѣе помѣстить епархіальную семинарію въ Жировицахъ, какъ проектировано Брестской консисторіей въ рапортѣ 12 марта 1823 г., тамъ же имѣть каѳедру и консисторію. Что же касается до порядка преподаванія наукъ въ епархіальныхъ семинаріяхъ, постепенности преподаванія, надзора за обученіемъ, то проектъ на сей предметъ составилъ одинъ мужъ извѣстный своимъ высокимъ просвѣщеніемъ [82]).

Обстоятельно также разобранъ вопросъ о способахъ улучшенія быта священниковъ греко-уніатской церкви. Это полная программа дѣйствій, которая могла служить образцомъ впослѣдствіи при реформахъ. Въ заключеніе авторъ обращаетъ вниманіе на порядокъ приведенія въ надлежащее устройство и самыхъ монастырей, сокративъ все число ихъ до одной трети: уничтожить временныхъ настоятелей и выборное начало, отнять у монастырей приходы, возобновить ручные труды, какъ принадлежность дѣйствительныхъ занятій монаха, подчинить орденъ непосредственному вѣдѣнію епископовъ, устранить всякаго рода секретныя постановленія въ орденскихъ капитулахъ, постановить, чтобы къ обѣту допускаемы были монахи не ранѣе, какъ по достиженіи 22 лѣтъ, открыть всѣ утаенные капиталы и фундуши [83]).

Проектъ учебной реформы въ греко-уніатской церкви Сосновскій представилъ предсѣдателю брестскаго капитула архипресвитеру Янковскому для внесенія въ капитульные акты (что дѣлалось постоянно со всѣми записками, исходящими отъ кого либо изъ членовъ капитула) съ просьбою возвратить проектъ автору [84]).

Въ сущности записка Антонія Сосновскаго была дополненіемъ, а въ частности и развитіемъ мыслей брестскаго капитула, изложенныхъ въ февральскомъ протестѣ 1819 г. и въ десяти отвѣтныхъ пунктахъ на запросы митрополита. Въ обновленномъ своемъ видѣ записка или проектъ о реформахъ греко-уніатской церкви, подъ предлогомъ улучшенія способовъ для образованія свѣтскаго духовенства предназначена авторомъ для представленія: ректору Виленскаго университета, нѣкоторымъ высокопоставленнымъ особамъ и, наконецъ, министру народнаго просвѣщенія и главноуправляющему духовныхъ дѣлъ Шишкову.

Оффиціальные документы архива святѣйшаго синода по 2-му департаменту коллегіи, архива министерства народнаго просвѣщенія и переписка А. Сосновскаго убѣждаютъ насъ, что духовное просвѣщеніе свѣтскаго клира въ русской уніи было главнымъ предметомъ стремленій представителей Брестскаго капитула. „Мнѣ всегда такъ пріятно перечитывать ваши письма, (писалъ Сосновскій къ М. Боброзскому въ концѣ ноября 1825 г. въ Жировицы), а теперь, читая ваше письмо отъ 23 ноября, я ощущалъ большое удовольствіе. Особенная ваша заботливость о воспитаніи нашей молодежи меня глубоко трогаетъ (rozrzewnia mię), и что касается до меня, то, какъ и всегда, вопросъ этотъ у меня будетъ первымъ на виду. Что въ этомъ отношеніи я предприму, дамъ вамъ знать. Теперь же увѣряю васъ, что помимо разрушенія (wytępienia) интриги, буду стремиться, чтобы въ будущемъ тѣ надежды о просвѣщеніи духовенства, которыя насъ одушевляютъ, не угасли вслѣдствіе вмѣшательства ордена, всегда стремившагося къ задержанію (na zatarcie) у насъ столь необходимаго для духовныхъ пастырей образованія. Потому-то семинарію намъ необходимо имѣть на первомъ планѣ, необходимо стремиться, чтобы фундуши для нея были вполнѣ достаточными. Мнѣніе брестской консисторіи о помѣщеніи семинаріи епархіальной въ Жировицахъ не наносило ущерба ордену, но если это мнѣніе будетъ возвращено изъ коллегіи и на его мѣсто будетъ послано другое, то можетъ быть все испорчено. Въ этомъ измѣненіи я предвижу много зла: это было бы смертнымъ ударомъ и для дающихъ второе мнѣніе, и для возвращающихъ первое! Вы счастливы, что можете легко устранить себя отъ подачи голоса, какъ временно исполняющій должность въ консисторіи, но другимъ будетъ о чемъ призадуматься [85]). Боже! какое ослѣпленіе думать, что шило въ мѣшкѣ утаится. Мнѣ извѣстно также, что Виленскую семинарію намѣрены помѣстить въ Свержани, или лучше въ каморкѣ, а консисторію въ новогрудскихъ деревянныхъ клѣткахъ, но я сомнѣваюсь, чтобы это могло осуществиться.

---

[82]) Здѣсь Сосновскій разумѣетъ каноника Бобровскаго, профессора св. писанія главной духовной семинаріи. Литов. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 23, стр. 181, столб. 1.

[83]) Лит. Еп. Вѣд. 1874 г. №№ 19, 20, 21, 22, 23 и 24. Подлинный экземпляръ рукописи подписанъ такъ: „Писанъ въ Жировицахъ 1824 года, первыхъ числъ сентября, свящ. Антоній Сосновскій, сурогатъ вице-президентъ консисторіи римско-униатской Брестской, каноникъ катедральный Бжескій, плебанъ Клещелевскій, въ Императ. Вилен. университетѣ экзаменованный богословъ.

[84]) Въ 1840 г. Сосновскій препроводилъ сыну архипресвитера Плакиду Янковскому, бывшему тогда въ должности вице-предсѣдателя Литовской консисторіи, нѣкоторые свои труды; вѣроятно, тогда же попала въ руки и та записка, которая съ исправленіемъ слога напечатана Иваномъ Михайловичемъ Токаревскимъ (нынѣ директоромъ Новской учительской семинаріи Ярославской губерніи) въ Литовскихъ епарх. вѣдомостяхъ. Токаревскій, какъ мы знаемъ, получилъ эту рукопись отъ Плакида Янковскаго, когда былъ смотрителемъ Жировицкаго дух. училища.

[85]) Тогда же Сосновскій писалъ Тупальскому: хотя Маркевичъ увѣряетъ, что мнѣніе о Жировицахъ можетъ быть возвращено тогда, когда будетъ прислано другое, но осмѣливаюсь предостеречь васъ, что отсюда можетъ возникнуть много непріятностей: не считайте бездѣлицей (какъ вы пишите) того, что происходитъ въ Бѣлостоцкой области... остерегаю васъ и совѣтую поступать, какъ можно осторожнѣе, вамъ вѣдь не могутъ быть извѣстны всѣ обстоятельства и т. д. *Письмо къ намѣстнику Тупальскому въ концѣ ноября 1824 г.* № 8. Такого же рода совѣты Сосновскій давалъ ассесору коллегіи Маркевичу: „Остерегаю моего дорогаго ассесора—будь остороженъ.

присовокупляютъ, что монахи будутъ управлять ею и обучать въ ней, противъ чего я возстану всѣми своими силами...

Сосновскаго во всѣхъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ поддерживали его товарищи въ консисторіи: „Мой новый товарищъ Томашевскій думаетъ держать экзаменъ на доктора, кажется буду имъ доволенъ; равно какъ и суррогатомъ (вице-предсѣдателемъ — Заболоцкимъ), онъ покрайней мѣрѣ ознакомитъ меня съ положеніемъ церкви и съ характеристикой священниковъ, о чемъ кромѣ визитъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ.

Напротивъ, ректоръ университета Пеликанъ и нѣкоторые изъ профессоровъ университета или дѣйствовали за одно съ базиліанами, или предубѣждены были противъ намѣреній клира, опасаясь, вѣроятно, возстановленія древней русской культуры въ зап. Россіи. „Сегодня утромъ былъ у ректора, въ разговорѣ дѣло коснулось жалобъ ордена, я старался разсѣять его предубѣжденія, и думаю еще на этомъ пути дѣйствовать“... „Съ нетерпѣніемъ жду со вздохами того момента, когда состоится ваше возвращеніе на прежнее мѣсто. Ректоръ при первомъ свиданіи меня растревожилъ, постараюсь повидаться съ нимъ, какъ можно скорѣе и о послѣдствіяхъ свиданія донесу вамъ. Что будетъ предпринято относительно семинаріи (Брестской), я желалъ бы знать; скрытность намѣстника неумѣстна. Меня страшитъ предположеніе измѣнить мнѣніе Брестской консисторіи. Сердечно желаю поступать осторожнѣе“ [86]). Въ слѣдующемъ письмѣ къ профессору Бобровскому отъ 8 декабря. Антоній Юрьевичъ описываетъ, что всѣ затрудненія происходятъ отъ ордена, который ему противодѣйствуетъ систематически, что эти господа смотрятъ на клиръ какъ на людей, недостойныхъ вниманія и чернятъ насъ передъ почтенными людьми. „Грустную вѣсть о смерти Александра I мы получили ночью съ 4 по 5 декабря. Консисторія получивъ указъ вывела все духовенство, не исключая и базиліанъ. Когда я читалъ указъ и форму присяги, Жарскій и Маіевскій, поглядывали на меня то изъ подлобья, то зажмуря одинъ глазъ. Не знаю, что я имъ долженъ. Послалъ ли архипресвитеръ свое мнѣніе и къ кому послалъ — не знаю, но могу предполагать, что могъ уже послать [87]). Изъ столицы получилъ извѣстіе, что вы скоро возвратитесь въ Вильну: какъ бы скорѣе это исполнилось. Увѣряютъ, что вопросъ о десятинѣ пойдетъ хорошо, только нужно хлопотать, а я не имѣю чѣмъ (платить), хочу однако дать, отгадайте какъ можно дать, когда ничего не имѣешь? Есть одинъ способъ: обѣщать и исполнить обѣщаніе, когда будемъ въ состояніи. Теперь я добиваюсь быть членомъ совѣта главной духовной семинаріи, чтобы она имѣла побольше защитниковъ. Не мало хлопотали о ея гибели, самъ регенсъ своими дѣйствіями помогалъ этому. Находя, что ректоръ при первомъ моемъ посѣщеніи (въ концѣ ноября) сильно отстаивалъ интересы ордена, я *сегодня передалъ ему мою записку, составленную въ Жировицахъ въ прошломъ году. Я эту записку послалъ выше, потому что вижу здѣсь, что наши интересы стоятъ на краю гибели, отъ которой ихъ нельзя спасти безъ самопожертвованія.* Сегодня кое что новаго съ орденомъ, донесу послѣ [88]).

Пребываніе въ Жировицахъ митрополита Булгака (съ 18 октября), желавшаго измѣнить постановленіе Брестскаго капитула о способахъ образованія свѣтскаго клира, не только не обѣщало ничего хорошаго, но напротивъ, безпокоило клиръ, знавшій уже по опыту о слѣпой преданности своего владыки исключительно интересамъ базиліанскаго ордена; среди духовенства Бѣлостоцкой области обнаружилось движеніе, оттуда поступали запросы къ членамъ Брестскаго капитула о томъ — правда-ли, что митрополитъ намѣренъ нарушить высочайшую волю, относительно закрытія монастырей съ цѣлію улучшенія быта просвѣщенія въ бѣломъ духовенствѣ. „Слышно, что въ бѣлостоцкой области распространяется неудовольствіе на Жировицы, не знаешь ли чего либо объ этомъ?“ [89]). Сосновскій, съ своей стороны, убѣждаетъ намѣстника Тупальскаго и профессора Бобровскаго, чтобы они твердо стояли на прежнемъ рѣшеніи Брестской консисторіи, не дѣлая уступокъ ордену, который, какъ теперь ему хорошо извѣстно, всѣми силами противодѣйствуетъ къ осуществленію благихъ намѣреній правительства и интригуетъ противъ клира. „Орденъ, какъ видно, представилъ меня митрополиту въ ужасныхъ краскахъ, когда глаза поправятся обо всемъ донесу обстоятельно архипастырю, передъ которымъ постараюсь оправдаться отъ разнаго рода обвиненій“ [90]). Напрасный трудъ. Родственникъ митрополита Пусловскій, не довольствуясь непріязненными внушеніями о представителяхъ клира въ Виленскомъ университетѣ, командированъ былъ въ столицу, чтобы произвести давленіе на коллегію. Антоній Сосновскій 17 декабря 1825 г. писалъ къ ассесору Маркевичу между прочимъ слѣдующее: „Вчера хотѣлъ выѣхать въ столицу изъ Щидловицъ маршалъ Пусловскій; онъ имѣлъ въ Жировицахъ нѣсколько совѣщаній и вѣроятно вамъ будетъ надоѣдать нашими дѣйствіями съ орденомъ“. Какъ видно, пребываніе Пусловскаго въ Петербургѣ не осталось безъ слѣда; коллегія стала дѣлать придирки къ официалу Сосновскому, а его отношенія къ Виленской консультѣ объясняла личными неудовольствіями. Между тѣмъ положеніе Сосновскаго, предоставленнаго на

---

[86]) Къ Бобровскому въ Жировицы въ концѣ ноября 1825 г. № 7 и 8. Необходимо замѣтить, что переписка о возвращеніи Михаила Кирилловича на прежнее мѣсто велась по инниціативѣ графа Остермана Толстаго, знаменитаго Кульмскаго героя, съ которымъ Бобровскій познакомился на пути изъ Рима въ Неаполь, а съ того времени пользовался его особеннымъ расположеніемъ. Шишковъ охотно поддерживалъ мысль о возвращеніи ученаго слависта въ Вильну. Новосильцевъ и Пеликанъ должны были согласиться. См. „Судьбы Супрасльской рукописи“;—„Мих. Кир. Бобровскій—оріенталистъ славистъ“ и „Исторія русской греко-уніатской церкви при Александрѣ I“—СПБ. 1889 года.

[87]) Объ отправленіи своей записки (о чемъ не знаемъ) въ столицу архипресвитеръ Янковскій далъ знать Сосновскому позже, а именно 12 декабря. Изъ письма же къ Бобровскому отъ 15 декабря 1825 г. № 10 узнаемъ, что архипресвитеръ послалъ письмо къ министру 18 октября 1825 г.

[88]) *Письмо къ М. К. Бобровскому* 8 декабря 1825 года. Видно, что проектъ о способахъ для поднятія образованія въ свѣтскомъ клирѣ, съ содержаніемъ котораго мы познакомили читателя, сталъ извѣстенъ вліятельнымъ лицамъ по министерству народнаго просвѣщенія въ Вильнѣ, а въ Петербургѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1825 года. Въ это время былъ въ ходу планъ преобразованія всей учебной системы въ Россіи на началахъ національныхъ: „греко-католикъ (т. е. греко-уніатъ) долженъ быть воспитанъ на незыблемыхъ началахъ православія“.—Въ маѣ 1826 г. былъ образованъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ Шишкова.—См. наше изслѣдованіе „Исторія гр. ун. церкви при Александрѣ I“.

[89]) *Къ Леону Маркевичу 12 декабря 1825 г.*

[90]) *Къ Бобровскому* 15 декабря 1825 г. № 10 „Мнѣ приходится составлять важнѣйшія бумаги даже для епископа, отъ усиленныхъ работъ глаза испортились, лечитъ меня Закревскій“.

жертву базиліанской интриги въ Вильнѣ, становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ. „Я имѣю много хлопотъ и непріятностей съ оо. базиліанами: имъ не нравится, что бы ни постановила консисторія, а Жарскій (настоятель монастыря) на указы отвѣчаетъ простыми письмами, безъ титула, и лишь тогда, когда соблаговолитъ. Онъ глядитъ на меня высокомѣрно, относится презрительно и когда при встрѣчѣ я ему кланяюсь, даже не показываетъ вида. Конечно, въ томъ не велика бѣда, но всякій кто видитъ это со стороны соблазняется [91]).

2-й департаментъ коллегіи, получивъ донесеніе Виленской митрополичьей консисторіи о бездѣйствіи провинціала Каминскаго отъ 5 ноября 1825 г. (стало быть еще до прибытія въ Вильну Сосновскаго), журналомъ 25 ноября, опредѣлилъ: „Настоятель Виленскаго монастыря Жарскій, не исполнивъ предписанія Виленской консисторіи отъ 19 сентября, оказалъ непростительное нерадѣніе, отчего дѣло къ сему предмету относящееся (о фундушахъ монастырскихъ) толикое время (sic) уже продолжается и остается безъ окончанія, а провинціалу Каминскому предписать не оставить Жарскаго безъ должнаго взысканія. Самъ же Каминскій, если не удовлетворитъ требованія (консисторіи) въ теченіе 12 дней отъ полученія сего (указа), будетъ подверженъ строжайшему взысканію [92]). Каминскій обѣщалъ не замедлить исполнить указъ пресвѣтлой коллегіи „по *возможности*" (рап. 13 декабря). Но, какъ видно, внушенія и угрозы коллегіи ни мало не безпокоили властей базиліанскаго ордена. Ни Литовскій провинціалъ Каминскій, ни консульторъ провинціи, настоятель монастыря Жарскій, не представляли требуемыхъ консисторіей документовъ.—„Митрополичья Виленская консисторія имѣетъ честь представить неповинующихся указамъ іеромонаховъ—провинціала и настоятеля—для законнаго по сему предмету постановленія" [93]).

Коллегія дала замѣтить Виленской консисторіи, что выраженія ея рѣзки. „На твое письмо отъ 12 декабря (такъ пишетъ Сосновскій ассесору коллегіи Маркевичу) можетъ быть и не слѣдуетъ отвѣчать, однакоже я долженъ замѣтить, что *рапортъ нашъ потому написанъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ, что мы должны были сказать правду*. Ты говоришь, что секретарь имѣетъ право дѣлать доклады: кто же ему это запрещаетъ? Но если бы какой либо секретарь принесъ свой докладъ спустя нѣсколько дней послѣ сдѣланнаго опредѣленія, то развѣ это правильно? Потому то мы и оставили оный безъ уваженія. Изъ такого случая можно заключить, что и другіе позднѣйшіе рапорты также будутъ приняты коллегіей: пусть молъ все идетъ по старому! Но я скажу тебѣ, что иначе писать не умѣю. И теперь явилось новое обстоятельство, чтобы войти съ представленіемъ. Орденъ не хочетъ доставлять въ консисторію документовъ на Виленскій монастырь, а изъ описей мы видимъ, что этотъ монастырь владѣетъ: частью имѣній бывшаго Виленскаго капитула, частью имѣній канцлерства того же капитула, частью имущества митрополичьей церкви, двумя домами бывшаго братства, двумя плацами бывшихъ приходскихъ церквей. Знаемъ еще, что Ипатій Поцѣй основалъ было семинарію, слѣдовательно не безъ фондовъ, знаемъ что капиталъ бывшей Минской семинаріи послѣ ея упраздненія, переданъ въ Виленскій монастырь и что, согласно разъясненію первой Виленской капитулы, три монастыря въ Овручѣ составляли фундушъ Виленской семинаріи. Но напуганнымъ надобно молчать. Въ нашей консисторской кассѣ имѣется въ наличности только пять рублей, канцелярія консисторіи за этотъ мѣсяцъ вовсе неудовлетворена жалованьемъ... Что же намъ дѣлать? будемъ молчать, страшно и писать, чтобы снова не написать неловко и въ неприличныхъ выраженіяхъ. И такъ—писать не будемъ, а какъ писать спроси твоего А. Желаю тебѣ лучшихъ праздниковъ, чѣмъ тѣ, какіе у меня" [94]).

Въ тотъ же день, 24 декабря, прислалъ въ коллегію обширное и дов. туманное разъясненіе своего образа дѣйствій провинціалъ Каминскій съ просьбою имѣть нѣкоторое уваженіе къ занимаемому имъ положенію. Чтобы оправдать дѣйствія консульты, литовскій провинціалъ приложилъ всю переписку Жарскаго съ консисторіею; изъ нея видно, что консисторія требуетъ доставленія всѣхъ документовъ, относящихся къ монастырямъ, захваченнымъ базиліанами, а Жарскій желаетъ доставить ей на разсмотрѣніе только нѣкоторые документы, имъ полученные отъ монастырей [95]).

Такимъ образомъ Виленскаго оффиціала томили, съ одной стороны проволочки и уклончивость дѣйствій Литовской консульты, съ другой—мелочныя придирки 2-го департамента коллегіи, придававшаго преувеличенное значеніе рапортамъ Каминскаго, который прикидывался покорнымъ агнцемъ на словахъ, а на дѣлѣ велъ подкопы и интриги противъ клира, стараясь снискать расположеніе къ ордену профессоровъ университета, ректора Пеликана и самого Новосильцова. Ассесоры коллегіи, стѣсненные въ кругѣ своей дѣятельности предложеніями митрополита Булгака отъ 4 августа, бродили, можно сказать, въ туманѣ, вовсе и не подозрѣвая, что орденъ, поддерживаемый митрополитомъ и представителями Виленскаго учебнаго округа, готовилъ рѣшительный ударъ Брестскому капитулу, единственному защитнику главнѣйшихъ интересовъ свѣтскаго клира, чтобы удержать въ своихъ рукахъ по прежнему всю власть надъ просвѣщеніемъ духовенства, изгнать уніатскихъ клириковъ изъ главной семинаріи, вытолкнуть изъ Жировицъ и Вильны консисторіи. „Въ Вильнѣ испытываю тысячи непріятностей, но я надѣюсь парализовать или ослабить ихъ своими правдивыми дѣйствіями" [96]).

Въ ночь на 23 декабря въ Вильну пришло извѣстіе о вступленіи на престолъ великаго князя Николая Павловича, которому и учинена была присяга 23 декабря. „Меня оживляетъ надежда, что вашъ интересъ теперь скорѣе придетъ къ окончанію (къ Бобровскому 26 декабря). Изъ Петербурга приходили извѣстія, что всѣ присутственныя мѣста (wszelkie subsellia) и въ ряду ихъ наша коллегія необыкновенно дѣятельны, чему *примѣромъ служитъ самъ Всемилостивѣйшій Государь Императоръ*, трудившійся съ изумительною дѣятельностію. Поэтому можно ожидать, что дѣла нашей іерархіи будутъ немедленно окончены; надобно только доставить изъ Виленской консисторіи необходимыя объясненія о монастыряхъ, обращенныхъ изъ церквей. Очевидно, правительство не забываетъ проекта

91) Къ намѣстнику Тупальскому 22 дек. 1825 г., № 11.

92) Арх. Св. Син. по 2-му деп. коллегіи, указъ 1 декабря 1825 г., л. 271.

93) Тамъ же, рап. 3 декабря 1825 г., л. 275. Подписали: предсѣдатель оффиціалъ Антоній Сосновскій, суррогатъ Константинъ Заблоцкій, ассесоры: Ю. Потлинскій и Флоріанъ Томашевскій.

94) Къ ассесору В. Маркевичу, 24 декабря 1825 г., № 12.

95) Арх. Св. Син. по 2-му деп. д. 1822 г. № 61, л. 279.

96) Къ епископу Мартусевичу, 26 декабря 1825 г. Сосновскій благодаритъ его за присланный имъ голосъ въ пользу избранія его членомъ совѣта главной дух. семинаріи.

относительно поддержанія бѣдныхъ церквей, какъ сказано въ предложеніи бывшаго мин. народн. просвѣщенія [97]). Тоже самое Сосновскій писалъ и къ Бобровскому: „громадная дѣятельность нынѣ царствующаго Государя разбудила всѣ присутственныя мѣста и заставила ихъ заниматься своими дѣлами. Наши дѣла теперь были бы окончены, если бы не было остановки въ доставленіи свѣдѣній о монастыряхъ, обращенныхъ изъ церквей Виленской епархіи.—Я ожидаю еще болѣе рѣшительнаго движенія нашихъ дѣлъ, когда въ руки всемилостивѣйшаго государя дойдетъ прежнее мнѣніе Брестской консисторіи (12 марта 1823), что какъ я знаю, будетъ исполнено. Тогда откроется, которые монастыри были прежде приходскими церквами. Но если бы и не послѣдовало этого, то нужно имѣть въ виду, что Высочайшая воля состоитъ въ томъ, чтобы означенными монастырями подкрѣпить наши бѣдныя церкви, на что другихъ средствъ не имѣется, какъ выражено въ предложеніи бывшаго министра (кн. Голицына). Стало быть, намъ нужно дѣйствовать весьма осторожно, чтобы на погибель (нашего дѣла) не подать мнѣнія противнаго высочайшей волѣ, изложеннаго въ проектѣ (т. е. въ предложеніи 28 сентября 1822 г.). Что сказало бы тогда верховное правительство и какъ бы оно приняло, еслибы мы сами стали портить самыя спасительныя для насъ его намѣренія“ [98]).

Брестскій капитулъ, какъ мы знаемъ, имѣлъ своихъ агентовъ не только въ лицѣ ассесоровъ коллегіи, но и въ лицѣ другихъ въ самомъ министерствѣ. Онъ зналъ о взглядѣ на уніатскій вопросъ императора Николая I, такъ какъ съ самаго вступленія его на престолъ оживились надежды свѣтскаго клира и это оживленіе весьма замѣтно въ переп искѣ и образѣ дѣйствій Виленскаго оффиціала Антонія Сосновскаго. Теперь, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, перестанетъ дремать и 2-й департаментъ коллегіи; и дѣйствительно она, какъ и всѣ прочія присутствія подтянулись въ департаментахъ министерства народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій зашевелились первѣе всѣхъ чиновниковъ; молодой государь отъ всѣхъ министровъ потребовалъ рѣшительнаго образа дѣйствій и исполненія разныхъ проектовъ по преобразованіямъ, задуманнымъ еще въ минувшее царствованіе.

Сосновскій начинаетъ наводить справки въ министерствѣ народнаго просвѣщенія о судьбѣ своей записки или проекта (способы къ поднятію просвѣщенія клира), гдѣ разоблачена вѣковая неправда непріязненнаго института базиліанъ. „Полагаю, что въ это время (писалъ онъ къ Бобровскому 26 декабря) получили вы извѣстіе отъ Кеппена, можетъ быть онъ напишетъ и о вашемъ интересѣ. Пославъ въ его руки письмо (около 12 декабря) для представленія министру нар. просв. (Шишкову), я его просилъ, что если ему не удастся прямо ко мнѣ написать, то чтобы увѣдомилъ васъ или Маркевича, какъ оно будетъ принято; поэтому онъ будетъ вамъ писать, и тѣмъ вѣроятнѣе, что въ письмѣ къ нему я напоминаю, что вы скоро пришлете ему библіографическія замѣтки, между прочимъ описаніе евангелія *Апрокосъ*. Простите, что я присоединилъ это извѣщеніе: не будучи съ нимъ знакомъ, я долженъ былъ придумать вступленіе для васъ безобидное, все мое намѣреніе состояло лишь въ томъ, чтобы онъ зналъ о вашемъ ко мнѣ расположеніи“ [99]). Что отвѣтилъ на это Бобровскій изъ переписки не видно; ясно только, что съ наступленіемъ новаго, 1826 года, онъ пожелалъ Сосновскому освѣтить свое управленіе благомъ для клира и стать опорою для своей семьи. Приводимъ цѣликомъ отвѣтъ Сосновскаго, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ замѣчательный: „Оба пожеланія ваши требуютъ достиженія общаго блага, но бѣдный нашъ клиръ несетъ на себѣ какое то проклятіе! Развѣ еще не достаточно убѣждены, что онъ не можетъ двинуться впередъ? Принявъ во вниманіе, что я уже такъ давно занимаюсь устройствомъ его дѣлъ, почти безъ всякихъ результатовъ, приходится думать, что въ этихъ стараніяхъ есть какая нибудь ошибка, которая все портитъ. Мы могли бы сказать, что нѣкогда произнесъ пророкъ Илія: „долго ли вы хромать будете на обѣ ноги?“ Мнѣ стыдно измѣнять свои мнѣнія. Есть высшая власть, которая можетъ относиться къ нашему мнѣнію, какъ ей угодно; отъ нея то и должно исходить рѣшеніе. Иначе—*буде лихо*. А кто рѣшился бы осмѣлиться безъ соизволенія Синода отдавать въ даръ то, что ему не принадлежитъ, тотъ отвѣтилъ бы и Богу, и людямъ. Таково мое убѣжденіе, и въ немъ вы найдете разрѣшеніе всѣмъ затрудненіямъ. Жизнь моя въ Вильнѣ скверная. Содержу себя на 50 рублей, полученныхъ отъ Соткевича [100]). Канцелярія наша ничего еще не получила; нѣтъ даже денегъ на покупку бумаги. А тутъ еще проекты на нашъ бѣдный и невѣрный доходъ... впрочемъ я солгалъ: получилъ два рубля на двѣ обѣдни въ церкви св. Николая. А съ новымъ годомъ новые расходы—поздравленія“ [101]).

Митрополитъ, испросивъ высочайшее соизволеніе на отъѣздъ въ свою епархію для устройства въ нихъ дѣлъ по соглашенію съ орденомъ, намѣревался измѣнить рѣшеніе Брестской консисторіи отъ 12 марта 1823 г. и велѣлъ пріостановить всѣ дѣйствія по Виленской консисторіи, опредѣленія которой 10 марта тогоже года, какъ не согласное съ благомъ базиліанскаго ордена, не нравились архипастырю. Булгакъ выѣхалъ изъ Петербурга 5 августа и прибылъ въ Жировицы только 18 октября 1825 года. Въ эти десять недѣль почтенный іерархъ побывалъ въ Полоцкѣ у своего благожелателя Мартусевича и, вѣроятно, въ Луцкѣ, такъ какъ еще весною предполагалось совершить посвященіе во епископы Кирилла Сѣроцинскаго. Съ прибытіемъ въ Жировицы закипѣла работа базиліанскихъ интригъ въ обѣихъ епархіяхъ—Брестской, которою Булгакъ управлялъ съ 1795 г., и Виленской митрополичьей. Съ начала ноября между главными центрами базиліанскаго ордена—Св.-Троицкимъ и Жировицкимъ монастырями, происходили усиленныя сношенія съ цѣлію спасенія этихъ латинизаторскихъ твердынь отъ захвата Брестскимъ капитуломъ. Въ головахъ монаховъ—латинизаторовъ Русской уніи и ихъ покорныхъ агентовъ въ самой столицѣ придумано было нѣсколько проектовъ относительно устройства епархіальныхъ семинарій, консисторій и каѳедръ: гдѣ угодно—въ Супраслѣ и въ Новогрудкѣ, или въ иномъ мѣстѣ, только не въ Жировицахъ и не въ Вильнѣ. Послѣдній проектъ, какъ узналъ Сосновскій изъ **столицы** не отъ Маркевича, но ***отъ другаго лица*** состоялъ въ томъ, что епархіальныя семинаріи не будутъ помѣщены ни въ Жировицахъ или въ Супраслѣ,

97) Къ намѣстнику Тупальскому 7 января 1826 г. № 13.

98) Къ Бобровскому 7 января 1823 г., № 13.

99) Къ Бобровскому 26 декабря 1825 г. № 11.

100) Предмѣстникъ Сосновскаго исправлявшій должность Виленскаго оффиціала и при сдачѣ должности въ ноябрѣ мѣсяцѣ увезшій въ Минскъ даже мебель, принадлежавшую квартирѣ оффиціала,—и забравшій аренду съ дома церковнаго за полугодіе впередъ.

101) Къ Бобровскому, 6 января 1826 г., № 12.

для Брестской епархіи, ни въ Вильнѣ—для Виленской, только нужно позаботиться о достаточныхъ фондахъ для обѣихъ семинарій [102]). Орденъ рѣшилъ устроить семинарію въ Тороканахъ и въ Новогрудкѣ, т. е. на краяхъ обѣихъ епархій и не намѣренъ выпускать изъ своихъ рукъ просвѣщенія клира. Оставалось только проекты закрѣпить соглашеніемъ Литовской консульты съ главнѣйшими представителями клира—Тупальскимъ и Бобровскимъ. Носились слухи, что при извѣстныхъ уступкахъ ордена и давленіи митрополита можетъ послѣдовать не только соглашеніе, но даже полное примиреніе съ орденомъ. Эти слухи, очевидно распускаемые базиліанами и ихъ благопріятелями, мутили духъ нѣкоторыхъ представителей клира. Для примиренія интересовъ ордена съ нуждами клира назначена была въ Жировицахъ *великая консульта* или *великая рада*. Растревоженъ извѣстіями о дурныхъ намѣреніяхъ ордена и опасаясь за исходъ переговоровъ въ Жировицахъ, отъ рѣшенія которыхъ, какъ полагали, должна была зависѣть судьба всѣхъ плановъ капитула и участь клира въ русской уніи, Антоній Сосновскій въ своихъ посланіяхъ къ Тупальскому, Бобровскому и Маркевичу старался доказать несообразности разнаго рода проектовъ, направленныхъ къ отмѣнѣ первоначальныхъ рѣшеній обѣихъ консисторій (10 февраля и 12 марта 1823 г.), основанныхъ на высочайшей волѣ, изъясненной въ предложеніи бывшаго министра народнаго просвѣщенія. Дѣло въ томъ, что въ предложеніи 28 сентября 1822 г. сохранена монополія базиліанскаго ордена, при чемъ сказано категорически, что просвѣщеніе духовенства составляетъ прямую обязанность базиліанскаго института. Кромѣ того, Жировицкій монастырь, такъ какъ въ немъ имѣлась публичная школа, не подлежалъ закрытію. Такимъ образомъ, митрополитъ Булгакъ имѣлъ будто бы легальное основаніе измѣнить предположенія консисторій, какъ несогласныя съ предложеніемъ министра. Кромѣ того митрополитъ и орденъ намѣрены были во что бы ни стало удержать за орденомъ исключительное право на образованіе священниковъ.

15 января старшина оо. базиліанъ выѣзжаетъ въ Жировицы на *великую консульту*. Каковы наши отношенія къ ордену послѣ доносу. Нашъ епископъ захворалъ, можетъ быть вслѣдствіе огорченія, которое онъ имѣлъ въ резолюціи митрополита отъ 1 января. Пусть Богъ его хранитъ, однако можно опасаться за его жизнь. Ежели бы онъ скончался, вамъ нужно стараться о занятіи мѣста суффрагана черезъ извѣстныхъ лицъ (Остермана, Кеппена, Мартусевича и другихъ). При занятіи мѣста публичнаго можетъ всплыть старое мнѣніе, которое по моему расчету, нужно изгладить. Не совѣтую консисторіи входить въ соглашеніе съ орденомъ, не имѣя на это ни полномочій отъ клира, ни указа отъ правительства. Тѣ судятъ неправильно, которые полагаютъ, что, войдя въ соглашеніе съ орденомъ, можно положить основаніе новому зданію; напротивъ, они связали бы себя по рукамъ въ такое время, когда все приходитъ къ концу и когда орденъ принужденъ будетъ къ сдачѣ силою (gwałtownie iest naglony) [103]).

На другой день въ письмѣ 7 января, Сосновскій развиваетъ свою мысль о небезопасности измѣнять первоначальное рѣшеніе консисторіи Брестской въ виду того, что закрытіемъ монастырей обусловливается главная правительственная цѣль улучшенія матеріальнаго быта бѣлаго духовенства. Поэтому нужно быть весьма осторожнымъ, чтобы на погибель всего не подать проектъ вопреки высочайшей волѣ. Что сказало бы тогда верховное правительство и какъ приняло бы оно, если бы мы сами испортили его спасительныя намѣренія? я потому обращаю на эти обстоятельства ваше вниманіе, что на предстоящихъ совѣщаніяхъ, какъ доходятъ до меня слухи, орденъ будетъ хлопотать объ отказѣ въ его пользу монастырей, обращенныхъ изъ церквей. Я уже избранъ членомъ совѣта главной духовной семинаріи: я получилъ 16 голосовъ, а базиліанинъ о. Лепартовичъ только 3 голоса. Былъ новый набѣгъ на главную семинарію: покойному императору подана была записка (memoriał) или просьба объ ея закрытіи съ согласія бывшаго митрополита Сестренцевича; нынѣшній мудрый государь потребовалъ объясненія, оно послано и намѣреніе разрушено [104]). *Между консисторіей и базиліанами произошли новыя стычки*: объ этомъ послѣ. Нашъ епископъ постоянно боленъ. По милости своего глупаго секретаря (dudka) получилъ непріятности, теперь мнѣ поручено охранять его.

Но особенно безпокоила Сосновскаго не увѣренность въ твердости намѣстника Тупальскаго: „Если бы однакожъ въ силу предстоящихъ совѣщаній орденъ захотѣлъ бы какихъ либо уступокъ въ нихъ (т. е. въ фундушахъ въ пользу клира), то я считаю своею обязанностью предостеречь васъ отъ чистаго сердца, какъ стоящаго во главѣ клира, чтобы отъ такихъ послабленій, если они будутъ допущены, не произошли бы дурныя послѣдствія. *Не подобаетъ нарушать воли Монарха, который о насъ милостиво заботится, Его волѣ надобно представить распоряжаться нашею судьбою*. Не безопасно консисторіи устанавливать что либо въ этомъ дѣлѣ; я слыхалъ, что прежнее мнѣніе консисторіи непремѣнно дойдетъ въ руки Государя, такъ какъ тамъ перечислены монастыри, подлежащіе закрытію, по этому могло бы произойти непріятное недоразумѣніе. Не думайте, что я безъ нужды слишкомъ забочусь или же мѣшаюсь въ чужое дѣло; эти предостереженія диктуетъ мое доброе и искреннее сердце; болѣе объ этомъ надоѣдать не буду, потому что прямотою дѣйствій могу навлечь на себя немилость“ [105])

Опасенія за уступки, которые по доходившимъ слухамъ могутъ быть сдѣланы представителями свѣтскаго клира на великой Жировицкой консультѣ подъ давленіемъ самаго митрополита, чѣмъ нанесенъ былъ бы ударъ всей дѣятельности Брестскаго капитула, изложены Сосновскимъ въ длинномъ посланіи отъ того же 7 января къ его пріятелю ассесору В. Маркевичу: „15 января старшина оо. базиліанъ ѣдетъ въ Жировицы на совѣщаніе, на которомъ будутъ разсматривать предположенія о помѣщеніи Брестской консисторіи въ

---

[102]) Письмо къ намѣстнику Тупальскому 22 декабря 1825 г. № 11.

[103]) Приписка Сосновского въ письмѣ къ Бобровскому отъ 6 января 1826 г. № 12.

[104]) Дѣло идетъ о проектѣ латинскаго монаха Сокульскаго; но Сосновскій имѣлъ не совсѣмъ точныя свѣдѣнія; Новосильцовъ подалъ мнѣніе противъ высшаго богословнаго образованія греко-уніатскаго духовенства и въ этомъ отношеніи его предложеніе совпадало съ интересами базиліанъ. Черезъ недѣлю, 13 января, Сосновскій писалъ: еще не миновала опасность для главной семинаріи, снова ходятъ грязныя вѣсти о закрытіи этого института. Хорошо было бы, чтобы мою записку: о способахъ поднятія образованія свѣтскаго клира скорѣе представили министру, но я не осмѣливаюсь просить васъ, чтобы вы написали объ этимъ Кеппену, къ которому я послалъ проектъ.

[105]) Къ намѣстнику Тупальскому, 7 января 1826 г. № 13.

Тороконахъ съ добавленіемъ Супрасли, а затѣмъ чтобы консисторія покончила всѣ счеты съ орденомъ. Неоснователный проектъ и несвоевременный; если опъ осуществится, то можетъ быть нанесенъ вредъ всей нашей церкви, ибо за симъ послѣдуетъ новое мнѣніе консисторіи, которое многихъ особъ скомпроментируетъ. Я слыхалъ, что первоначальное мнѣніе (Брестской консисторіи) получилъ всемилостивѣйшій Государь, можетъ быть изъ рукъ его высочества цесаревича, а тогда хорошо себя мы разукрасимъ! Я послалъ одну записочку о средствахъ для исправленія образованія въ клирѣ г. Кепену и просилъ его, чтобы онъ передалъ ее министру народнаго просвѣщенія, объявивъ тебѣ, какъ она будетъ принята. Такую же записку я послалъ и другимъ особамъ. Слышно также, что архипресвитеръ 18 октября (1825 г.) послалъ вторичную просьбу министру Шишкову. Донеси твоему А. о судьбѣ этихъ двухъ записокъ. Когда я хотѣлъ уже запечатать это письмо изъ почты принесли мнѣ твое письмо отъ 26 декабря... Епископъ три дня страшно боленъ, кромѣ секретаря никого не принимаетъ; черезъ него онъ передалъ чувствительную благодарность; пересмотрѣвъ съ секретаремъ епископскія бумаги, мы не нашли никакого слѣда объ указѣ 9 ноября... Изъ Жировицъ доносятъ, что во время консульты произойдутъ какія то соглашенія, въ силу которыхъ консисторія уступитъ ордену монастыри, образованные изъ церквей; между тѣмъ согласно предложенію бывшаго министра нар. просв. эти монастыри должны служить вспомоществованіемъ для бѣднѣйшихъ церквей; по этому если послѣдуютъ такія соглашенія, то я самъ подамъ протестъ противъ такой обиды, можетъ быть и еще кто-либо до него додумается, ибо никакой указъ не уполномочиваетъ консисторію на эти уступки.—Комплектованіе ордена лицами латинскаго обряда не прекращается, а мы не можемъ ихъ спрашивать о такихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, потому что до сихъ поръ не имѣемъ изъ коллегіи отвѣта на наше донесеніе. Канцелярія наша въ этомъ мѣсяцѣ не получала содержанія, дрова на ея отопленіе купилъ регистраторъ за свои деньги. Простите, если мы иногда дурно пишемъ по русски, не за что намъ содержать переводчика, но дайте намъ хорошую управу, тогда увидите какъ все пойдетъ хорошо, даже..... [106])

Окруженный въ Вильнѣ недоброжелателями свѣтскаго клира, получая со всѣхъ сторонъ донесенія о дурныхъ намѣреніяхъ властей базиліанскаго ордена, не будучи увѣренъ въ твердости своихъ сотоварищей по капитулу и не ожидая никакой поддержки со стороны коллегіи, связанной распоряженіями митрополита, на которую при томъ имѣли вліяніе внушенія Пусловскаго и базиліанъ, Сосновскій съ своей стороны дѣлалъ все что могъ, чтобы спасти дѣло Брестскаго капитула: послалъ записку къ министру съ указаніемъ на тѣ язвы, которыя губятъ греко-уніатскую церковь въ Россіи и съ предложеніемъ мѣръ, съ цѣлію поднятія просвѣщенія въ свѣтскомъ клирѣ, переписывался съ главнѣйшими представителями капитула, уговоривая ихъ стоять твердо на стражѣ интересовъ клира и не поддаваться предложеніямъ съ цѣлію уступокъ, несогласныхъ съ интересами клира и съ видами правительства, увѣдомлялъ ассесора коллегіи В. Маркевича, что по его убѣжденію консисторія и епархіальная семинарія должны находиться не иначе какъ въ Вильнѣ; гдѣ имѣются научныя средства и профессора для преподаванія свѣтскихъ наукъ. „Провинціалъ въ своихъ донесеніяхъ въ коллегію, писалъ Сосновскій, прибѣгаетъ къ уловкамъ, чтобы уклониться отъ представленія въ консисторію документовъ Виленскаго монастыря, который хотятъ спасти, но на которые свѣтскій клиръ не перестанетъ имѣть видовъ, ибо и самое существованіе греческаго обряда въ Вильнѣ зависимъ отъ этого и тутъ непремѣнно должна быть семинарія. Если бы тутъ не было консисторіи, то на пространствѣ 40 верстъ въ окружности нельзя было бы найти греко-уніатскаго священника, но пришлось бы и въ члены совѣта главной семинаріи назначать изъ базиліанъ; въ какомъ же положеніи нынѣ находится эта высшая наша школа, объ этомъ узнаешь изъ письма свящ. Платона (Сосновскаго) къ Луцкому ассесору (Сѣмашкѣ). Орденъ прикрывается тѣмъ, что содержитъ здѣсь школы, чтобы, занимая весь монастырь, не давать мѣста для нашей семинаріи. Нужно помнить, что здѣсь была резиденція уніатскихъ митрополитовъ, а теперь хотятъ все изгладить такъ, чтобы и слѣдовъ не было. По милости базиліанъ мы потеряли вездѣ свои каѳедры; пусть базиліаны хлопочутъ для себя о косціолѣ св. Казиміра, который когда то охотно отдавали (католики) для греко-уніатской каѳедры. Наконецъ, школы базиліанъ останутся въ монастырѣ, мы съ семинаріей помѣстимся въ другой части зданія и еще займемъ какой либо каменный домъ. Совѣтуютъ еще перенести Виленскую консисторію въ Новогрудокъ, что же это за проектъ! Вижу, что переустройство епархіи никогда не окончится, развѣ вмѣстѣ съ нами; къ этому можетъ привести удаленіе семинаріи на край епархіи [107])

Но коллегія при данныхъ условіяхъ ничѣмъ не могла помочь свѣтскому клиру вообще и въ частности оффиціалу Сосновскому въ его борьбѣ съ базиліанами; она связана была категорическимъ повелѣніемъ митрополита Булгака по Виленской епархіи (пока онъ не посовѣтуется съ орденомъ). Даже вопросъ чисто экономическій—безпорядочное управленіе имѣніями, отошедшими на содержаніе Виленскаго епископа и суффрагана Головни и консисторіи не смотря на настойчивыя указанія Виленскаго оффиціала, обусловленъ былъ личными интересами митрополита. „Я догадался, что думаютъ сдѣлать съ нашими фундушами и имѣніями, такъ какъ намъ внушаютъ, чтобы мы взяли уполномоченнымъ г. Андрея Булгака съ жалованьемъ въ 3000 руб., кромѣ путевыхъ и судебныхъ расходовъ; должно быть и коллегіи дано замѣтить, что такой уполномоченный необходимъ или же имѣнія эти возьметъ въ свои руки самъ митрополитъ, а епископу и консисторіи будутъ платить остатки отъ сдѣланныхъ расходовъ; если коллегія утвердитъ эти предложенія, то привела бы насъ въ отчаяніе.... Пусть нанимаютъ уполномоченные тѣ, которые натворили такія дѣла, мы же еще не сдѣлались виновными (въ безпорядкахъ) и имѣемъ право владѣть сами имѣніями, на правѣ администраціи [108]).

Напрасно также Виленскій оффиціалъ раскрывалъ передъ 2-мъ деп. коллегіи всю картину дѣйствій базиліанскаго ордена, тщательно скрывавшаго отъ консисторіи документы, коими доказывалось неправильное завладѣніе Виленскими базиліанами имуществомъ, принадлежавшимъ свѣтскому клиру. „Послѣ долговременныхъ споровъ орденъ базиліанскій прислалъ наконецъ нѣкоторые документы монастыря съ делегатомъ секретаремъ Литовской провинціи іеромонахомъ Маіевскимъ; съ нимъ консисторія и разобрала доку-

[106]) Къ ассесору В. Маркевичу, 7 января 1826 г.

[107]) Къ ассесору Маркевичу, 7 января 1826 № 13.

[108]) Къ ассесору Маркевичу, 8 января 1826 № 13.

менты 15, 16 и 17 декабря, затѣмъ консисторія предположила делегату истребовать документы прочихъ монастырей и прибыть въ консисторію на другой день съ документами Виленскаго монастыря. Но 18 декабря делегатъ въ консисторію не явился, по этому консисторія дала указъ провинціалу Каминскому о доставленіи документовъ означеннаго монастыря; на это провинціалъ отвѣчалъ, что не только не намѣренъ представить документовъ Виленскаго монастыря, но еще требуетъ отъ консисторіи извиненія (restitutio) за оскорбленіе чести секретаря. 4-го января Маіевскій явился въ консисторію съ нѣкоторыми документами, но безъ документовъ Виленскаго монастыря, объявивъ, что таковыхъ вовсе не будетъ доставлено. Консисторія съ своей стороны представляетъ на усмотрѣніе коллегіи слѣдующія обстоятельства: 1) по указу 12 ноября 1823 г. консисторія обязана руководствоваться въ требованіяхъ документовъ базиліанскихъ монастырей описью 1809 г. и приложеннаго при нихъ реестра; 2) изъ исторіи грекоунитской церкви, особенно изъ сочиненія „Оборона Уніи“ изд. 1617 г. Леономъ Креусомъ, бывшимъ архимандритомъ св. Троицы, а потомъ Смоленскимъ епископомъ, видно слѣдующее: церковь монастыря воздвигнута около половины XIV в. Литовскою княжною, на стр. 108 и 109 означенной книги сказано: „основана она была лѣтъ полтораста тому назадъ, но такъ разорена, что въ ней было по одному свѣтскому священнику и содержалась съ трудомъ“. У автора вѣроятно имѣлись документы объ учрежденіи этой церкви и она могла принадлежать свѣтскому клиру. 3) Монастырь владѣетъ имѣніями брестскаго капитула, частью же пріобрѣлъ ихъ отъ этого капитула; митрополитъ Іосифъ Рутскій далъ Виленскому монастырю имѣніе Виленской митрополичьей церкви, якобы въ замѣнъ; монастырь занялъ два каменныхъ дома, принадлежавшихъ братству, и владѣетъ еще двумя домами, находящимся на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были приходскія церкви бѣлаго духовенства, и плацомъ за Острыми воротами (Ostrobramą). Можетъ быть откроется, какія это пріобрѣтенія—законныя или нѣтъ. 4) Здѣсь были и семинарія, какъ видно изъ документовъ самихъ базиліанъ: бесѣда Новогродовицкой (Новогрудской?) капитулы 1617 г., Виленской первой капитулы 1631—о передачѣ суммъ, собранныхъ на Минскую семинарію, въ Виленскій монастырь св. Троицы. „Казалось бы, что провинціалъ базиліанскихъ монастырей обязанъ исполнять высочайшія повелѣнія. Наконецъ, весьма желательно разсмотрѣть дѣла архива Виленской митрополичьей епархіи, которыя находятся въ вѣдѣніи епископа Адріана Головни и помѣщены въ Виленскомъ базиліанскомъ монастырѣ [109]).

Въ тотъ же день, 7 января, провинціалъ Каминскій послалъ жалобу на консисторію во 2-й деп. коллегіи. Консисторія требуетъ всѣ бумаги изъ громаднаго архива, не обозначая, какія именно: „a żeby wszystkie papiery były złożone“. Къ жалобѣ своей Каминскій приложилъ вѣдомость бумагамъ тѣхъ монастырей, которыми замѣнены прежнія приходскія церкви; Якобштадтскаго, Иллукштанскаго, Борунскаго, Геліановскаго, Сутковскаго, Поставскаго, Логойскаго, Касуцкаго, Раковскаго [110]).

Но въ числѣ представленныхъ документовъ нѣтъ ни одного старѣе XVIII столѣтія!

---

109) Рап. Виленской митроп. консисторіи 7 января 1826 г. Арх. Св. Син: по 2-му деп. кол. 1822 г. № 66 и 292.

110) Тамъ-же л. 296.

(*Продолженіе впредь*)

Священникъ Іоаннъ Филипповичъ (*некрологъ*).

2-го января окончилъ земное поприще бывшій настоятель Русскосельской церкви о. Іоаннъ Филипповичъ на 72 году жизни и на 45 году священства. Русскосельскій приходъ былъ не первымъ мѣстомъ пастырскаго служенія о. Іоанна, хотя большую часть жизни онъ провелъ именно на этомъ мѣстѣ, гдѣ и умеръ, проживъ здѣсь непремѣнно 34 года. Нужно замѣтить, что священническое мѣсто при Русскосельской церкви въ давнее время не отличалось никакими удобствами или особенными выгодами; даже было въ числѣ бѣдныхъ, по малочисленности прихожанъ въ сравненіи съ сосѣдними приходами и по скудости фундушевыхъ угодій.

Только въ послѣднее время оно было улучшено заботами покойнаго, который успѣлъ выхлопотать въ надѣлъ отъ казны небольшую ферму въ селѣ Рацевичахъ, гдѣ онъ и утвердилъ свое мѣстопребываніе въ полуверстѣ отъ церкви, перемѣстившись сюда изъ бѣдной деревушки Родзевичъ.

За улучшеніемъ церковнаго земельнаго фундуша, епархіальное начальство улучшило въ свое время и самый приходъ Русскосельской церкви, отдѣливъ къ оной нѣсколько деревень прихожанъ отъ многочисленнаго сосѣдняго Ганутскаго прихода. Такимъ образомъ жизнь въ Родзевичахъ о. Іоанна не отличалась обиліемъ, или, по крайней мѣрѣ, достаткомъ средствъ, а сопряжена была съ нуждою и лишеніями. Лишенія эти были тѣмъ чувствительнѣе, что соединялись съ постоянными издержками на воспитаніе дѣтей, которымъ онъ заботился дать приличное образованіе. Значитъ, покойный о. Іоаннъ умѣлъ мириться съ трудными обстоятельствами жизни и обладалъ значительною твердостью духа и замѣчательнымъ терпѣніемъ. На такое великодушное настроеніе о. Іоанна вліяло его собственное воспитаніе и образованіе, полученныя имъ еще въ Жировицкой дух. семинаріи, въ которой онъ учился сиротою и окончилъ курсъ наукъ студентомъ перваго разряда. Конецъ жизни засталъ о. Іоанна при довольно благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ бы въ награду за понесенныя въ началѣ трудности, и невзгоды, изъ коихъ самою поразительною для него была преждевременная смерть жены, скончавшейся въ цвѣтѣ лѣтъ и крѣпости силъ, отъ апоплексическаго удара.

Чувствуя въ прошломъ году слабость здоровья и упадокъ силъ, при усилившейся глухотѣ, онъ призналъ необходимымъ подать прошеніе объ увольненіи въ заштатъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ходатайствовалъ предъ епархіальнымъ начальствомъ о назначеніи на его мѣсто сына о. Евгенія, свящ. Носиловской церкви, Вилейскаго уѣзда. Милость Высокопреосвященнѣйшаго Владыки сдѣлала удовлетвореніе ходатайству старца и онъ на закатѣ своихъ дней увидѣлъ себя окруженнымъ любимыми дѣтьми, перемѣстившимися къ нему за три мѣсяца до его кончины.

Старецъ видимо сіялъ радостью: радость его была тѣмъ большею, что облегченіе въ житейскомъ быту соединялось для него съ нѣжною любовью къ нему сына и невѣстки, окружавшихъ его постоянными заботами и самымъ милымъ участіемъ.

До времени перемѣщенія своихъ дѣтей изъ Носилова, о. Іоаннъ постоянно жилъ одиноко, посвящая все время и всѣ заботы служенію церкви и приходу.

Будучи вдовымъ отъ многихъ уже лѣтъ, о. Іоаннъ умѣлъ однако услаждать свое одиночество нѣкоторыми развлеченіями; любимѣйшими занятіями о. Іоанна были: литература и пчеловодство. Для чтенія, которое у него было

насущною потребностью въ свободное отъ приходскихъ требъ время, онъ выписывалъ не мало ученыхъ книгъ и нѣсколько журналовъ; кромѣ того, любилъ интересоваться и дѣлами общественной жизни и со всѣми современными явленіями. Для удовлетворенія такой жажды знанія служили ему три лучшія передовыя газеты, выписываемыя имъ аккуратно каждый годъ.

Для занятія пчеловодствомъ у него былъ разведенъ особый пчельникъ, изъ нѣсколькихъ десятковъ ульевъ, съ устройствомъ для онаго особаго помѣщенія. Дѣло пчеловодства о. Іоаннъ велъ вполнѣ на научныхъ началахъ, почерпаемыхъ изъ спеціальныхъ книжныхъ руководствъ. Въ отношеніи же собственной практики, онъ могъ похвалиться образцовымъ порядкомъ и изысканнымъ вкусомъ, которые давали себя видѣть на всякомъ шагу въ содержаніи пчельника. Главнымъ мѣстомъ этого заведенія служилъ садъ, богатый растительностью, фруктовыми деревами.

Всегда трезвое примѣрное поведеніе покойнаго Отца Іоанна, повидимому, обѣщали ему продолженіе жизни. Но, незамѣтно для глазъ, уже въ немъ таились задатки неизлечимой болѣзни желудка и мочевого пузыря. Желудокъ у него такъ былъ ослабленъ и недѣятеленъ, что въ немъ съ трудомъ переваривалась самая легкая пища.

Развитію этихъ болѣзней содѣйствовали: прежде всего излишняя усидчивость за книгами и строгое воздержаніе въ пищѣ до изнуренія, безъ всякаго снисхожденія къ своимъ старческимъ лѣтамъ. При неупустительной дѣятельности о. Іоанна по службѣ церковной, симптомы опасныхъ осложненій этихъ болѣзней оказались явственно въ великомъ посту прошлаго года. Но онъ мало обращалъ на нихъ вниманія; —по прежнему, продолжалъ заниматься своимъ пастырскимъ дѣломъ и постничать, пока, наконецъ, непочувствовалъ рѣшительнаго упадка силъ. Состояніе казалось критическимъ. Происходила борьба сильной воли съ слабѣющимъ организмомъ! Борьба эта была такъ упорна, что продолжалась съ удивительною устойчивостью до октября мѣсяца,—когда долженъ былъ уже лечь въ постель, и просить заступленія себя въ занятіяхъ по церкви и приходу сосѣдствующаго брата, священника Дуботовской церкви, о. Льва Филиповича,—зятя изъ Маркова, и сына, изъ Несилова, исполнявшихъ за него всѣ обязанности по очереди.

Октябрь, ноябрь и декабрь были для него временемъ самыхъ большихъ трудностей; такъ-что въ эти три мѣсяцы онъ уже совсѣмъ потерялъ аппетитъ,—не могъ ничего ѣсть, и питался, большею часть, чаемъ съ молокомъ.

Послѣдніе дни декабря уже дали видѣть вполнѣ опасное положеніе больнаго, такъ-что сынъ и невѣстка порѣшили, на второй день праздника Рождества Христова, призвать меня для напутствованія его.

По совершеніи чина божественнаго причащенія, старецъ сподобился принять вмѣстѣ и таинство Елеосвященія, хотя въ сознаніи, но уже въ крайнемъ изнеможеніи.

За нѣсколько минутъ до смерти, умирающій старецъ сдѣлалъ движеніе глазъ, указывающее требованіе его подачи свѣчи въ руки. Принявъ ее отъ сына, о. Іоаннъ въ тотъ же моментъ и началъ кончаться. Нѣсколько легкихъ вздоховъ были послѣднимъ актомъ погасшей жизни, какъ разъ совпавшимъ съ послѣднимъ словомъ отходной молитвы Аминь.

Состояніемъ покойникъ распорядился самъ лично, при самообладаніи и движеніи, безъ всякаго письменнаго завѣщанія. Не дѣлая ни какого различія между дѣтьми, покойный отецъ Іоаннъ еще за нѣсколько недѣль до смерти назначилъ всякому частицу изъ своего имущества, пригласивъ для этого каждаго изъ нихъ лично. Сыну своему, преемнику мѣста, поручилъ кое-какія распоряженія словесно, которыя исполнены имъ свято.—Готовность свою къ смерти, о. Іоаннъ выразилъ въ назначеніи и указаніи сыну мѣста своего погребенія. Погребеніе совершено на четвертый день, послѣ кончины, при участіи пяти священниковъ и при значительномъ стеченіи народа.

Предъ чиномъ отпѣванія, пишущій эти строки почтилъ покойнаго надгробнымъ словомъ, которое выслушано было всѣми съ благоговѣйнымъ вниманіемъ.

Одно, чѣмъ огорчался покойный о. Іоаннъ, было то, что онъ вынужденъ былъ проситься въ заштатъ.

Пиша ко мнѣ о такой своей рѣшимости, онъ выразился предо мною, какъ предъ другомъ: „Отецъ Александръ! И неснилось мнѣ, что умру не на службѣ“.

Посвящая эти не многія строки памяти покойнаго о. Филиповича, долгомъ считаю присовокупить, что онъ всевозможнымъ усердіемъ къ службѣ, мирнымъ характеромъ, и тихимъ нравомъ, снискалъ себѣ за жизни общую любовь и уваженіе не только прихожанъ, которымъ служилъ до самоотверженія, но и духовенства, которое общимъ единодушнымъ голосомъ избирало его своимъ благочиннымъ, какъ человѣка весьма честнаго и умнаго. Впрочемъ, этою должностью онъ тяготился, какъ бременемъ, не по его слабому всегда здоровью. Прослуживъ въ должности благочиннато нѣсколько лишь лѣтъ, онъ наконецъ испросилъ себѣ увольненіе отъ оной, и больше былъ радъ оставшись подчиненнымъ, чѣмъ будучи начальствующимъ.

Епархіальное начальсто тоже необходило вниманіемъ почтеннаго старца, безукоризненно прожившаго чуть неполустолѣтіе своего священства. Награды, какими былъ отличенъ покойникъ, немногіе имѣютъ изъ сельскаго духовенства. Покойникъ имѣлъ: набедренникъ, скуфью, камилавку и наперстный крестъ отъ Святѣйшаго Синода.

Самымъ же лучшимъ памятникомъ всѣхъ доблестей покойнаго о. Іоанна Филиповича служатъ чувства благодарности, любви, уваженія и преданности, съ которыми проводили его въ могилу дѣти, внуки, прихожане, множество друзей и знакомыхъ.

Слово надъ гробомъ, предъ отпѣваніемъ покойнаго священника Іоанна Филиповича, въ церкви села Рацевичъ.

Честные прихожане и достоуважаемое собраніе!

Какъ торжественно нынѣшній день собралъ насъ въ этотъ храмъ! Но собралъ не для радостнаго праздника а ко гробу, который предъ нашими глазами; значитъ, собралъ насъ для печальнаго обряда. Что-жъ дѣлать[На все воля Господня. Примемъ отъ Него и самую печаль.

Гдѣ бы ни случилось зрѣлище смерти,—гдѣ бы ни представилось зрѣлище гроба, тамъ безъ печали не можетъ обойтись для сердца окружающихъ; видъ гроба для зрителей всегда горестенъ,—душу поражаетъ тяжкая скорбь. Пораженіе это бываетъ тѣмъ болѣе чувствительно, чѣмъ больше жертва смерти достойна была любви.

Видя, что этотъ гробъ окруженъ глубокою печалью предстоящихъ, видя сердечное участіе и всевозможныя заботы о немъ, нужно убѣдиться, что въ немъ вмѣщается покойникъ для всѣхъ дорогой и незабвенный.

Такъ, несомнѣнно! Мы видимъ предъ собою гробъ, въ которомъ помѣстился блаженной памяти бывшій здѣшній настоятель, Священно-Іерей, отецъ Іоаннъ Филиповичъ.

И вотъ, онъ окруженъ: нѣжно любящими дѣтьми, сердечно преданными, добрыми знакомыми, вѣрными друзьями, и благодарными прихожанами. Какъ видите здѣсь мѣсто уже не одной печали но и слезамъ!

Братія! Недавно еще мы бесѣдовали съ живымъ отцемъ Іоанномъ,—и какъ пріятно было бесѣдовать съ нимъ! Бывало: слышимъ его дружескія слова,—слышимъ его умный разговоръ,—принимаемъ отъ него честный обмѣнъ мыслей и чувствъ; а теперь приходится бесѣдовать съ покойнымъ,—и уже безъ отвѣта отъ него. Мы говоримъ; а отъ него нѣтъ ни голоса, ни рѣчи. Мы готовы звать его по имени: Отецъ Іоаннъ! Отецъ Іоаннъ! Но, не будетъ отклика!

Почему молчишь О. Іоаннъ, даже въ сей священный часъ молитвы о тебѣ? Почему необратишь слово къ своимъ печальнымъ дѣтямъ? Ты же для нихъ только и жилъ!

Почему не обратишь слова къ своимъ прихожанамъ, которые привыкли всегда видѣть тебя для нихъ добрымъ, ласковымъ, тихимъ и привѣтливымъ пастыремъ? Почему теперь лишаешь всѣхъ этой пріятности?

Что-же? Молчишь? Молчатъ твои уста; такъ-какъ смерть положила на нихъ свою крѣпкою печать. Прискорбно же и тяжко намъ это видѣть!

Видимъ, что только для души твоей возможно теперь общеніе со всѣми, окружающими твой гробъ,—общеніе лишь за гробной любви къ нимъ и затробнаго союза съ ними. А земное для тебя уже все кончено! Понимаемъ это ясно; ибо намъ слышится опредѣленіе Божіе всякому человѣку; „земля еси и въ землю отъидеши". Значитъ, для тебя нѣтъ уже здѣсь ни заботъ, ни безпокойствъ. Ты уже въ другомъ мірѣ. Тамъ-то тебѣ будетъ возможнымъ у престала Божія молить Господа небеснаго о благополучіи твоихъ осиротѣлыхъ любимцевъ,—дѣтей и внуковъ,—о благословеніи Божіемъ на жизнь твоихъ прихожанъ, пока воля Всевышняго призоветъ и ихъ всѣхъ въ свое вѣчное царство.

Но выслушай теперь за гробомъ, своимъ безсмертнымъ духомъ что говорятъ къ тебѣ ихъ сердце и мысль.

Вотъ чувства твоихъ дѣтей:

„Отецъ ты нашъ милый и дорогой! Ты насъ малыхъ ростилъ, ты насъ малыхъ любилъ, ты объ насъ заботился, ты насъ воспитывалъ! Стоили мы тебѣ и трудовъ, и хлопотъ, и издержекъ; ничего ты не жалѣлъ для насъ. Одно ты думалъ, какъ бы любить насъ больше,—какъ бы ласкать насъ больше,—какъ бы сдѣлать насъ счастливыми. И пристроилъ ты насъ, и потомъ ты намъ и раздѣлялъ съ нами свои средства свое сбереженіе. Теперь ты насъ оставляешь. Чѣмъ же мы тебя отблагодаримъ?

Кладемъ предъ тобою земной поклонъ, со слезами благодарности; будемъ цѣловать твои хлодныя руки; память о тебѣ пребудетъ съ нами вѣчно. И только ли память? И молитва наша о тебѣ къ Богу не престанетъ возноситься устами нашими, пока мы будемъ живы: „да учинитъ Господь душу твою со святыми, въ небесной своей славѣ!"

Вотъ чувства твоихъ прихожанъ:

Батюшка ты нашъ добрѣйшій! Ты насъ крестилъ; мы при тебѣ выросли; мы тобою благословлялись; ты за насъ и съ нами молился; мы тобою спасались! Ты съ нами дѣлилъ и счастье и горе, и радости и печали; мы у тебя находили и совѣтъ и помощь въ нуждахъ; былъ ты для насъ терпѣливымъ, тихимъ и доступнымъ; служилъ ты намъ, какъ духовный отецъ, и днемъ ночью; испытывалъ ты для насъ и холодъ и непогоду; въ здоровьи и болѣзни былъ ты намъ поддержкою. Теперь ты насъ оставляешь! Чѣмъ же мы тебя отблагодаримъ? Благодаримъ тебя слезами признательности! Но что слезы? Слезы любви нашей къ тебѣ не велика дань за всѣ труды для насъ и за всю твою доброту къ намъ. Памятуя о тебѣ, мы молимъ Бога и непрестанемъ молить, да дастъ душѣ твоей покой и радость вѣчную въ небесной своей славѣ!

И вѣримъ тому, что такъ будетъ! Этотъ великій храмъ Божій, тобою благоустроенный и украшенный,—на пользу котораго ты часто жертвовалъ и свои средства,—въ томъ увѣряетъ и убѣждаетъ насъ. Вѣримъ тому, что такъ будетъ, зная сколько ты для чести и славы Божіей въ немъ не щадилъ ни своихъ силъ, ни здоровья. Богъ, по своей милости, да вѣнчаетъ тебя вѣнцомъ нетлѣнія и да подастъ душѣ твоей вѣчный покой со святыми! Таковъ голосъ любви къ тебѣ, отче Іоанне, окружающихъ твой гробъ!—

Братія! Что бы мы ни говорили къ покойному,—какъ бы мы ни выражали ему свои чувства, онъ уже не отвѣтитъ намъ ни одного слова. Онъ теперь только ожидаетъ вашей любви въ молитвахъ за него къ Богу и послѣдней услуги—опустить его смертное тѣло въ могилу. Сейчасъ ударитъ послѣдняя минута, когда онъ, опускаемый въ могилу, разлучится со всѣмъ, что было для него дорого и мило. Что дороже родныхъ? Что милѣе мѣста, гдѣ человѣкъ провелъ половину своей жизни? Все это покойный о. Іоаннъ оставляетъ!

Но, я слышу гдѣ то голосъ! Откуда это онъ? Да! это голосъ загробный. Это загробное слово о. Іоанна. Прислушаемся ему, примемъ это слово, которое онъ выражаетъ не устами, уже безмолвными, но мертвеннымъ своимъ видомъ. Что же говоритъ этотъ видъ? Что говоритъ, прежде всего, видъ этого лица?

Мертвенное лицо, безжизненныя очи и безмолвный языкъ покойнаго отца Іоанна, не для слуха вашего, но для чувства сердца и души, говорятъ понятно слова благодарности. Онъ благодаритъ: дѣтей, за ихъ любовь и преданность; онъ благодаритъ друзей и знакомыхъ за ихъ службу; онъ благодаритъ прихожанъ за ихъ память и вѣрность.—Что указываютъ эти мертвыя руки, такъ смиренно сложенныя на груди? Онѣ указываютъ, что покойникъ проситъ у всѣхъ извиненія и прощенія, во всемъ, чѣмъ кого когда либо оскорбилъ, огорчилъ или обидѣлъ: сродники и друзья! простите, простите! Что еще указываютъ эти мертвыя руки? Онѣ указываютъ, что покойный о. Іоаннъ изъ-за гроба духомъ своимъ призываетъ на всѣхъ благословеніе Божіе и желаетъ всѣмъ долго жить и спасаться.

А что же мы, въ самомъ гробѣ о. Іоанна не присмотрѣлись еще мертвенному челу его? По виду оно какъ бы задумчиво,—какъ бы полно глубокихъ мыслей. Что же? Оно что-то тоже вѣщаетъ? Да! оно вѣщаетъ тайну загробной жизни,—что душа покойнаго Іоанна уже видитъ Бога и даетъ Ему отчетъ въ своей земной жизни, какъ праведному Судьи и Отцу безконечной любви и милосердія, Который и наибольшему грѣшнику, за покаяніе, прощаетъ грѣхи и Который всѣмъ желаетъ спасенія.

Вотъ каковъ, бр., загробный голосъ покойнаго о. Іоанна и каково вѣщаніе его гроба.

Что-жъ это еще? Развѣ-же не замѣчаете, бр., что снова откуда-то идетъ голосъ? Откуда бы, вы думали? Это голосъ уже отъ самаго гроба. Что же вѣщаетъ намъ видъ этого гроба? Гробъ вѣщаетъ намъ, что земля не вѣчное жилище человѣка; — что мѣсто наше у Бога на небѣ, — что назначеніе людей — вѣчность. Тамъ нашъ домъ и отечество! Тамъ наша полная радость и счастье!

Гробъ, — это все, что можетъ дать человѣку земля, проводя его изъ временной жизни въ вѣчную. На землѣ для человѣка короткій бытъ, — какъ бы гостина на чужбинѣ. Значитъ, что сегодня видимъ съ покойнымъ о. Іоанномъ; то будетъ рано или поздно и со всѣми нами. Этотъ гробъ, это — послѣдній земной пріютъ покойнаго о. Іоанна. Изъ него онъ своею мертвенностью вѣщаетъ: „Сродники и знакомые! прощайте, до свиданія!

И такъ, если тяжко намъ разлучаться съ тѣми, съ которыми мы жили и близки были; то, говоря по христіански, разлука эта не отнимаетъ отъ насъ нѣкотораго утѣшенія, если мы вспомнимъ, что говоритъ слово Божіе.

Слово Божіе открываетъ, что человѣкъ назначенъ для вѣчности, — что душа его безсмертна. Тѣло хотя полагается въ землю, но на время, — только до страшнаго суда Божія, при концѣ свѣта, когда будетъ воскресеніе всѣхъ умершихъ. Силою Божіею умер..іе возстанутъ изъ гробовъ, и, какъ бы пробудившись отъ сна, выйдутъ изъ могилъ полные жизни, — уже для вѣчной жизни, въ которой всякій найдетъ себѣ воздаяніе по своимъ заслугамъ. Значитъ, теперь мы разстаемся, но не навсегда, а лишь на время, какъ бы только перемѣщаясь съ одного мѣста на другое, — отъ трудовъ — на покой, отъ болѣзни и бѣдъ земныхъ — на тихій и спокойный отдыхъ. Поэтому, если разлука вызыветъ у насъ слезы по покойномъ, то пусть онѣ будутъ не безъ отрады и надежды на лучшую жизнь въ вѣчности. Если сердце рвется скорбѣть и плакать, то будемъ такъ плакать, какъ бы прощаясь — до свиданія! Если каждаго изъ насъ ожидаетъ такая же участь, тотъ же конецъ какъ покойнаго о. Іоанна, то простимся съ нимъ надѣясь на встрѣчу въ вѣчности въ томъ счастьи и радости, которыя обѣщаетъ милосердіе Божіе, желающее всѣмъ спасенія.

Если назначеніе человѣка таково, что смерть для него неизбѣжна, — если такова участь человѣка, что послѣдній часъ закрытъ для его знанія, то счастливъ тотъ, кто живя на свѣтѣ, помнитъ свой конецъ и готовится къ нему по христіански, заблаговременно. Такъ или иначе, но онъ встрѣтитъ его безъ страха, печали и воздыханія о земной временной и суетной жизни, — встрѣтитъ въ надеждѣ жизни вѣчной въ небесномъ Его царствѣ, — гдѣ нѣтъ ни смерти, ни болѣзни, ни горя, ни печали.

Если непредвидѣна была такъ близкая кончина покойнаго о. Іоанна, по его не слишкомъ старымъ лѣтамъ, то все — таки, какъ истинный христіанинъ, онъ готовился къ ней заблаговременно, — давно, давно уже. Этимъ онъ вполнѣ обезпечилъ себѣ счастливую загробную жизнь. Душа его найдетъ радость въ Богѣ, посредствомъ того союза святой вѣры, надежды и любви къ Богу, Который онъ постоянно носилъ въ своемъ сердцѣ.

Въ надеждѣ на милосердіе Божіе, дадимъ послѣднее цѣлованіе покойному. Послѣднее наше пожеланіе ему да будетъ: миръ тѣлу твоему, о. Іоаннъ, въ могилѣ, и покой душѣ твоей со святыми, во вѣки! Аминь.

Священникъ Гануской церкви *Ал. Котлинскій.*

Рѣчь при освященіи сельской лечебницы въ м. Дивинѣ 10 декабря 1889 г. *).

Привѣтъ вамъ, возлюбленные о Господѣ!

Собрались мы сюда, чтобы призвать на этотъ домъ милосердія, Божіе благословеніе, очистить и освятить молитвою и св. водою въ христіанскую лечебницу или какъ вы называете больницу, чтобы возблагодарить Богу за все доброе у насъ совершающееся!

Братіе! Знаменательный у насъ теперь день. Отъ вѣковъ вѣчныхъ, говорите вы, стоитъ нашъ богоспасаемый Дивинъ. Не мало было за время его существованія надъ нимъ разныхъ господъ и владѣльцевъ; и никто изъ нихъ недодумался устроить больницу, пригласить опытныхъ врачей чтобы оказать нужную помощь страждущимъ и больнымъ. Не удивительно поэтому, если народъ нашъ, заброшенный среди лѣсовъ и болотъ и болѣе другихъ окрестныхъ жителей подверженный разнымъ тяжкимъ и опаснымъ недугамъ и болѣзнямъ, за недостаткомъ надлежащей помощи или погибалъ безвременно, или обращался къ разнымъ знахарамъ и обманщикамъ, вѣрилъ имъ и лечился у нихъ заговорами и разными частовредными снадобьями. Такъ онъ до сихъ поръ жилъ, страдалъ и безвременно умиралъ. А теперь нашъ православный Русскій Царь, заботливый объ участи ввѣреннаго Ему Богомъ народа, повелѣлъ устроить для васъ, крестьяне, эту больницу, снабдить ее всѣмъ необходимымъ, чтобы въ ней ваши недужные и больные находили всегда скорую помощь и облегченіе въ болѣзняхъ и нужный врачебный совѣтъ. Значитъ, теперь уже вамъ, крестьянамъ, нѣтъ надобности довѣрять свою жизнь и здоровье ни знахарямъ, ни цирульникамъ, ни другимъ какимъ либо обманщикамъ; и нѣтъ надобности, да и грѣшно у нихъ лечиться.

Вамъ извѣстно, что среди разнаго рода болѣзней, которымъ подверженъ грѣшный родъ человѣческій, есть много болѣзней прилипчивыхъ, заразительныхъ, которые, когда появляются, легко передаются отъ больныхъ здоровымъ и и въ короткое время заражаютъ множество людей. Первыхъ заболѣвающихъ заразною болѣзнію, долгъ человѣколюбія и требованіи заботливаго о васъ начальства, указываютъ выдѣлить изъ среды здоровыхъ людей и помѣстить отдѣльно, для чего и устроена настоящая больница А между тѣмъ среди васъ есть такіе еще неразумные, хотя и взрослые люди, которые, какъ они сами говорятъ, лучше готовы дома сами умереть и уморить своихъ родныхъ и ближнихъ, нежели отправиться самимъ или больныхъ своихъ послать въ больницу на излеченіе. Да не будетъ этого! Грѣхъ это великій предъ Богомъ и людьми! Отъ Господа даны намъ жизнь и здоровье. Нужны они намъ, нашимъ роднымъ и ближнимъ. Нужно же беречь здоровье и жизнь, сохранять этотъ безцѣнный даръ Божій и своимъ неразумнымъ упорствомъ не подвергать опасности свою жизнь и жизнь своихъ односельцевъ и сосѣдей; и въ болѣзняхъ, какъ я говорилъ сейчасъ нужно спѣшить къ врачу за совѣтомъ

*) Больница устроена со всѣми удобствами и освящена въ присутствіи администраціи и волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ половины волостей Кобринскаго уѣзда.

и по его требованію и указанію никогда не отказываться лечиться въ больницѣ, гдѣ разумѣется всегда будетъ лучшій уходъ за больнымъ и во всякую пору будетъ оказана своевременная врачебная помощь.

Многіе изъ васъ желаютъ, а иные просто требуютъ, чтобы докторскія лекарства давали имъ какъ можно скорое и даже мгновенное выздоровленіе и излеченіе отъ тяжкой и иногда опасной болѣзни. Многіе жалуются, если послѣ докторскаго леченія и лекарствъ больные не всегда выздоравливаютъ и умираютъ. Справедливо ли это желаніе и даже требованіе? Нѣтъ. Есть болѣзни оч. трудныя—упорныя для всевозможныхъ лекарствъ, есть болѣзни, которыя тянутся извѣстное число дней. Такихъ болѣзней не вылечить скоро никакими лекарствами; особенно если дома нѣкому смотрѣть за больными, или если не исполняютъ точно совѣтовъ врача.—Также не всегда болѣзни оканчиваются выздоровленіемъ. Часто самые сильные молодые люди въ болѣзняхъ, не смотря на своевременную помощь, умираютъ. Отъ чего это; кто тому виною? Виноватаго тутъ не ищите! Отъ Бога суждено человѣку грѣшному за грѣхи страдать, мучиться въ болѣзняхъ и безвременно, не достигнувъ иногда старости, всегда сами собою оскудѣютъ силы, умирать на землѣ. Такая наша доля и отъ смерти, если она суждена намъ отъ Бога, никто насъ не спасетъ; каждый изъ насъ въ свое время родился на землѣ и въ свое положенное ему Богомъ время долженъ умирать. Поэтому нарѣкать на врача и жаловаться въ смерти нашей и нашихъ родныхъ грѣшно и противно Богу. Грѣшно и потому, что и врачь отъ Господа дается для облегченія страданій людскихъ. А лечиться въ болѣзняхъ все же нужно. Такова воля Божія. Никто изъ насъ не знаетъ, когда и отъ какой болѣзни суждено намъ умереть и сколько намъ суждено прожить на землѣ. Но лечиться нужно у назначенныхъ Богомъ и царскою волею врачей, а не у цирульниковъ и знахарей. Для того-то по требованію начальства пригласили сюда и васъ: старшины и старосты, чтобы вы выбранные довѣріемъ вашихъ крестьянъ—односельцевъ и сосѣдей, съ своей стороны внушили имъ—крестьянамъ, чтобы они въ случаѣ болѣзни своей и своихъ родныхъ, перестали уже обращаться къ знахарямъ, а обращались только къ назначеннымъ врачамъ и фельдшерамъ и лечились по возможности въ этой лечебницѣ. Помолимся же Господу Богу за любящаго насъ Царя православнаго. Помолимся за заботливое начальство и врачей, служащихъ страждущему роду человѣческому. Ихъ дѣло—дѣло Божіе! Еще помолимся Господу, да подастъ Онъ скорое облегченіе отъ недуговъ и болѣзней всѣмъ больнымъ, коихъ вынудитъ идти сюда болѣзнь, и да отженетъ отъ насъ всѣ трудные и опасные недуги и заразы. Аминь.

С. Ѳ. К.

Наблюденіе священника за правильнымъ изображеніемъ св. иконъ. *)

По дѣйствующимъ нынѣ постановленіямъ иконы должны быть написаны въ благоприличномъ видѣ «безъ всякаго суемудрія», а иконы, написанныя неискусно, тѣмъ болѣе въ соблазнительномъ видѣ, не должны быть допускаемы для употребленія въ церквахъ и для продажи. Сводъ Зак, т. XIV, ст. 101). Гдѣ же таковыя неискусно написанныя иконы усмотрѣны будутъ, духовныя лица, при содѣйствіи мѣстной полиціи, немедленно оныя отбираютъ. (Уст. о пред. и пресѣч. прест. 99—103). Искусство иконописанія должны свидѣтельствовать духовныя лица. Въ селахъ и деревняхъ священники обязываются наблюдать, чтобы въ домахъ православныхъ прихожанъ св. иконы были содержимы во всякой чистотѣ и надлежащемъ благоговѣніи (Уст. ст. 103, 105—106). Если прихожанинъ представитъ для священія иконы, написанныя не обычнымъ порядкомъ, то священники не должны бы освящать такихъ иконъ.

При оцѣнкѣ достоинства письма иконъ священнику слѣдуетъ руководиться слѣдующими правилами:

Во 1-хъ, отъ иконной живописи требуется въ высшей степени историческая вѣрность въ изображеніи св. ликовъ, ихъ одеждъ, облаченій, мѣстностей и т. п. Это требованіе основывается на томъ, что иконописецъ олицетворяетъ истину, а не мечту, онъ беретъ на себя задачу изобразить и напечатлѣть въ умахъ и сердцахъ взирающихъ на нихъ высочайшія истины вѣры,—изобразить лица не только дѣйствительно существовавшія, но и принесшія въ жертву свою жизнь небесной истинѣ. Поэтому иконописецъ не имѣетъ права своевольно уклоняться отъ исторической истины, какъ напр., изображая лица Спасителя разными цвѣтами и въ разныхъ видахъ: иной пишетъ Его напр. темнорусымъ, другой—свѣтлорусымъ, а иной—совсѣмъ чернымъ; иной даетъ Ему волоса и бороду совѣмъ гладкіе, а другой—кудрявые. Такихъ своевольныхъ уклоненій не должно быть, потому что лице Спасителя на всѣхъ древнѣйшихъ иконахъ изображено почти единообразно, именно: представлено овальнымъ, нѣсколько продолговатымъ съ бородою короткою; съ волосами посреди чела раздѣленными на двѣ стороны, ниспадающими волнообразно на плечи. Равнымъ образомъ и ликъ Богоматери на всѣхъ древнихъ иконахъ изображенъ одинаково и согласно съ древнимъ преданіемъ, сообщающимъ, что Она была возраста средняго, имѣла пшеничный цвѣтъ лица, волосы бѣлокурые, взоръ свѣтлый, любила одежды не крашеныя. О лицѣ и видѣ многихъ святыхъ также сохранились преданія, отъ которыхъ иконописецъ не имѣетъ права отступать. Но не только въ лицѣ, но и въ одеждѣ изображаемыхъ лицъ не должно быть уклоненій отъ исторической вѣрности. Если же, напр., живописецъ изобразитъ Господа во время Его преображенія въ голубомъ хитонѣ, то это будетъ не вѣрно, потому что во время преображенія ризы Господа сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ. Отступленіемъ отъ исторической вѣрности будетъ изображеніе апостола Іакова, епископа Іерусалимскаго, въ саккосѣ, а не въ фелони, да и фелони или ризы, которыя носили въ древности епископы и пресвитеры, различались отъ нашихъ фелоней въ томъ отношеніи, что онѣ были тогда почти равной длины спереди и сзади. Въ русской церкви только съ Петра I-го всѣ епископы, вмѣсто фелоней, стали облачаться въ саккосы. Монашескіе клобуки въ древней Руси также отличались отъ нашихъ клобуковъ въ томъ, что они были круглые, полуовальные. Отступленіемъ отъ исторической вѣрности будетъ озображеніе вѣтхозавѣтныхъ патріарховъ въ новѣйшихъ европейскихъ одеждахъ, напр. Авраама въ суконномъ плащѣ и сапогахъ. Невѣрно также изображеніе на тайной вечери Спасителя и апостоловъ сидящими на скамейкахъ, тогда какъ, по свидѣтельству Евангелія и по восточному обычаю, они возлежали на ордахъ, похожихъ на наши софы. Или, напр. встрѣчаются литографированныя изображенія «снятіе I.

(*) Въ виду одобренія нѣкоторыми оо. настоятелями Шороховской иконописи, обезобразившей наши церкви, печатаемъ эту замѣтку. Р. Л. Е. В.

Христа со креста», гдѣ крестъ изображенъ настолько высокимъ, что воины, приставивши ко кресту лѣстницу, стоятъ на ней, держа тѣло Спасителя. Едва ли также изображеніе вѣрно исторически, потому что кресты были немного выше обыкновеннаго роста человѣческаго и ихъ обыкновенно выкапывали изъ земли и зарывали въ землю, вмѣстѣ съ распятыми на нихъ.

Во 2-хъ, въ изображаемомъ долженъ преобладать элементъ духовный надъ чувственнымъ. Поэтому, обнаженіе, безъ очевидной надобности, различныхъ частей человѣческаго тѣла, атлетическія формы тѣла, модныя украшенія, напряженность мускуловъ и пр.—все это не будетъ соотвѣтствовать характеру изображаемыхъ лицъ, которыя подвигами поста и покаянія и всякаго рода лишеніями старались пріобрѣсти царство небесное. Отступленіемъ отъ этого правила будетъ, напр., изображеніе Пресв. Богородицы въ шелковомъ цвѣтномъ платьѣ, съ роскошно расчесанными волосами, съ цвѣтами на головѣ. Св. мучениць изображаютъ съ сережками въ ушахъ. Марію Магдалину наши живописцы изображаютъ почти въ юношеской красотѣ, бѣлокурою, въ новомъ платьѣ, почти модномъ, съ распущенными волосами. Ангеловъ иногда изображаютъ въ видѣ совершенно нагихъ младенцевъ, тогда какъ лучше изобразить ихъ въ видѣ младенческихъ головокъ съ крыльями. Всѣ такія и подобныя изображенія, въ которыхъ чувственный элементъ преобладаетъ надъ духовнымъ, не должны быть допускаемы.

Въ 3-хъ, изображаемыя лица должны соотвѣтствовать своему возрасту, званію, трудамъ и подвигамъ. Слѣдовательно, отступленіемъ отъ этого правила будетъ изображеніе св. Алексѣя, человѣка Божія, дряхлымъ старцемъ, и св. Іоанна Богослова, пишущаго евангеліе, въ возрастѣ юношескомъ. Послѣднее изображеніе невѣрно въ томъ отношеніи, что св. Іоаннъ Богословъ писалъ свое евангеліе въ глубокой старости. Св. Синодъ (указъ 1724 г., 15 іюня) запретилъ изображать св. Александра Невскаго въ монашескихъ (а не великокняжескихъ) одеждахъ.

Въ 4-хъ, изображаемыя на иконахъ лица, при своей исторической вѣрности, не должны также противорѣчить требованіямъ эстетическаго вкуса. Священникъ долженъ наблюдать, чтобы изображаемыя лица не имѣли въ себѣ уродливостей, но чтобы всѣ части гармонировали между собою. Предосудительно также неряшество въ изображеніи одежды, напр. св. Алексій, человѣкъ Божій, въ грязномъ бѣльѣ, съ разорванною на плечахъ одеждою и проч. У насъ, въ Курскѣ, продаются на базарѣ иконы, на которыхъ изображаемыя лица, напр. Божіей Матери, написаны бѣлою, какъ мѣлъ, краскою, что само по себѣ не естественно, но кромѣ того еще черты лица написаны темною краскою, и, вслѣдствіе этого, являются слишкомъ рѣзкіе переходы въ тонахъ. Хотя эти иконы, обложенныя финифтью, очень дешевы (отъ 50 коп.—2 руб.), но за то онѣ часто несостоятельны въ художественномъ отношеніи. Не лучше ли было бы, вмѣсто базарной продажи, устроить при монастыряхъ и при уѣздныхъ соборахъ склады иконъ хорошаго письма! Это вопросъ важный, надъ которымъ стоитъ нашему духовенству подумать.

Наконецъ въ 5-хъ, иконы должны соотвѣтствовать духу православной церкви и не противорѣчить ея требованіямъ. Слѣдовательно, напр., латинское изображеніе св. Іоанна Крестителя, указывающаго перстомъ на естественнаго агнца, не должно быть допускаемо у православныхъ христіанъ, потому что VI вселенскій соборъ (82 пр.) запретилъ изображать Іисуса Христа подъ видомъ агнца. Не должно быть допускаемо также латинское изображеніе коронованія Божіей Матери и пр., какъ не соотвѣтствующее духу и ученію православной церкви. Вообще при оцѣнкѣ иконописи священники должны руководиться духомъ вѣры и церкви православной, чтобы св. иконы были «святолѣпны и боголѣпны» и такимъ образомъ содѣйствовали бы самымъ надежнымъ средствомъ къ насажденію въ народѣ христіанскихъ добродѣтелей и доблестей отечественныхъ.

(«Курск. Еп. Вѣд.»)

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11